

16+

ДЕНИС АРЗАМАСОВ
ЛЕГИОН 3В1

Денис Арзамасов

Легион. 3 в 1

«Автор»

2022

Арзамасов Д.

Легион. 3 в 1 / Д. Арзамасов — «Автор», 2022

Самый центр России. Лето в этом году выдалось жаркое. Почти такое же, как в июне сорок первого. И так же, как тогда люди жили своей привычной жизнью, не подозревая, что кровавая беспощадная война уже на пороге их дома. Ни кто даже подумать не мог, что вражеские легионы инопланетных захватчиков уже стоят возле активированных порталов, ожидая приказа своего Императора захватить Землю. Всё это было из области фантастики, которая одним днём вдруг стала реальностью. И вновь на многострадальную Россию обрушились смерть и разрушения, ведь пришельцы несли с собой не пальмовую ветвь мира, а геноцид и тотальное уничтожение жителей Земли. И первыми кто их встретил и дал жёсткий отпор, были самые обычные мирные жители страны.

© Арзамасов Д., 2022

© Автор, 2022

Содержание

ПЕРВЫЙ КОНТАКТ	5
1 глава	5
2 глава	10
3 глава	16
4 глава	21
5 глава	26
6 глава	31
7 глава	35
8 глава	39
9 глава	45
10 глава	51
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Денис Арзамасов

Легион. 3 в 1

ПЕРВЫЙ КОНТАКТ

1 глава

Яркое солнце, словно играя в прятки, выглядывало и вновь пряталось за проплывающими мимо облаками. Ветер колыхал высокую траву, развевал зелёными флагами листву на деревьях. Ещё утром гладкая поверхность озера ближе к обеду покрылась крупной рябью волн. Сине-жёлтый поплавок «Ванькой-встанькой» болтался на воде, то забираясь на самый гребень волны, то ухая вниз. Максим раз за разом перекидывал крючок, но поплавок всякий раз сносило к берегу. Сегодня о приличной рыбалке уже не могло быть и речи, клёва не будет. Пора сматывать удочки.

Было немного жаль, что крупного улова не получилось, но молодой человек был не из тех рыбаков, которые ради большой наживы были готовы закидать всё озеро динамитом. Постоял на берегу, насладился тишиной и покоем, отдохнул от шума и суеты города – уже хорошо!

На противоположный берега озера из леса вышли двое мужчин в камуфляжных костюмах. Рыбаки или охотники. Из-за большого расстояния Максим не разглядел что у них в руках, удочки или ружья. Хотя какая в принципе разница? Лишь бы в его сторону не стрельнули, а то водиться подобный грешок у некоторых не особо трезвых представителей чисто мужских увлечений.

И как накаркал. Один из незнакомцев махнул в его сторону рукой, а другой поднял «палку». Вспышка, тихий шорох, словно шелест листвы на ветру и тонкую едва ли толще руки взрослого мужчины берёзку срезало, будто невидимой косой. Молоденькое деревце накренилось и рухнуло в озеро, обдав Максима фонтаном брызг.

Ещё даже не успев осознать происходящее, повинувшись рефлексам и инстинкту самосохранения, парень упал на живот, скрывшись в высокой траве. Вновь послышался шипящий звук и рядом с Максимом ударил голубой луч, взрыхлив дёрн и осыпав парня травой и комьями земли.

Незадачливого рыбака охватила паника. То, что стреляют с целью убить не вызывало сомнений. Уроды, мать их! Нажрут палёной водки и с катушек слетают. Валить надо отсюда по добру, по здорову.

Максим бросил тоскливый взгляд на удочку. Вещь не дорогая, купленная в обычном магазине по акции, однако это был подарок любимой девушки. Оставлять было жаль, но над головой вновь прошелестело. Росший чуть в стороне куст сирени обуглился и задымился. Прицельно бьют, гады. Плевать на снасть, жизнь дороже.

Извиваясь ужом, Максим отполз от озера под защиту кустов и деревьев. Парень знал, что метрах в двадцати от берега пролегал неглубокий овраг, вот там и можно схорониться. Укрытие, конечно, аховое, но на первое время сойдёт, чтобы немного отдышаться и собраться с мыслями.

А подумать было над чем. Охотники, за которых принял Максим незнакомцев, похоже, таковыми не являлись. Стреляли они в него далеко не пулями или дробью, скорее это было похоже на лазерные лучи бластера. А такого оружия даже в армии нет, разве только где-нибудь в далёкой, далёкой галактике...

И тут всё встало на свои места. Свершилось то, о чём все так много говорили, ждали и возлагали большие надежды – первый контакт человека с инопланетными существами. Или не первый, но суть не в этом. Пугало другое – агрессивный настрой братьев по разуму. Так добрые гости себя не ведут.

Максим скатился в овраг и притих, тревожно вслушиваясь в звуки. С той стороны озера пришельцам, конечно, так быстро не добраться, но кто знает, сколько их бродит в округе? Опять же стоит ли мерить чужаков по человеческим меркам? Может они телепортироваться умеют или по воде ходить. Супермен помниться тоже инопланетного происхождения был.

Максим раздражённо мотнул головой. Что за дурные мысли? Начитался фантастики, теперь всякий бред в голову лезет. И вообще с чего он взял, что это инопланетяне? Может это военные новое оружие испытывают в полевых условиях, а он просто не в том месте порыбачить решил. Или американцы свою диверсионную группу забросили, которая возьми и потеряйся среди бескрайних просторов России, ибо делать в этих местах ей абсолютно нечего. Из всех стратегических объектов лишь сельский магазин, один на три деревни.

Максим мысленно отругал себя последними словами. Гипотезы будем строить потом. Что делать дальше и как отсюда выбраться, желательно живым и здоровым, вот о чём в первую очередь думать надо.

Само собой сперва нужно добраться до мотоцикла. Старенький, но в отличном состоянии отцовский «Иж. Планета-5» он оставил в десяти минутах ходьбы от сюда, как раз в конце просеки. Дальше с коляской было просто не проехать. Вроде не расстояние, но пойдти его преодолеть, если за каждым кустом может прятаться натовский террорист с бластером.

Максим мысленно перекрестился и осторожно выглянул из своего укрытия. Людей на берегу уже не было. Обманчиво мирное озеро тихо плескалось перед глазами. Где-то рядом щебетали птицы. Лепота, пастораль, идиллия. Словно и не звучали только что выстрелы. Хотя они-то, как раз и не звучали. И если бы не почерневший куст сирени, да высокий пенек, оставшийся от берёзки, можно было подумать, что всё привиделось, богатая игра воображения.

Вдруг накатило запоздалое чувство страха. Стало трудно дышать, сердце забилось в частом и рваном ритме, на лбу выступили крупные капли пота, ноги сделались ватными, а руки мелко задрожали. Только этого сейчас и не хватало. Максим постарался успокоиться, медленно считая до десяти.

Вроде помогло, отпустило. Спустя пару минут молодой человек осторожно выбрался из оврага. Низко пригнувшись и внимательно осматриваясь по сторонам, замирая при каждом подозрительном шорохе, он скорым шагом поспешил к своему транспорту.

Когда до мотоцикла оставалось не больше сотни метров, парень сбавил темп. Впереди вполне могла быть засада. Уж больно приметным был красный «Иж» одиноко стоящий на краю поляны.

На эту стометровку Максим потратил минут десять. Двигался короткими перебежками от куста к кусту, от дерева к дереву, постоянно замирая и оглядываясь. Словно шёл по оккупированной врагом территории, а не по знакомым с детства родным местам. Правда, все предосторожности оказались излишними, возле мотоцикла никого не было.

До деревни Максим доехал без приключений, не встретив по дороге ни одного незнакомого человека, как впрочем, и знакомого. В этих краях вообще с населением было туго. Мало того, что расстояние от одной деревни до другой в лучшем случае составляло пару десятков километров, так ещё и брошенных было не перечесать. В лихие и тяжёлые 90-е село пришло в упадок. Молодёжь, в основной своей массе подалась в город. Те же, кто решил остаться, надеясь, что скоро всё наладиться и наступит светлое будущее, со временем тоже перебрались в более крупные населённые пункты, где хотя бы была работа. До конца за землю держались лишь одни старики, которым некуда было податься, да те, кто решил жить фермерским трудом.

Сам Максим был городским. Жил с отцом, матерью и старшей сестрой в трёхкомнатной квартире улучшенной планировки в спальном районе недалеко от центра города. Сюда же всей семьёй приезжали в гости к батиным родителям. Гостили неделю другую и уезжали, оставив Максима на попечение деда с бабушкой на все летние каникулы. Максим был не против. Ему, в отличие от сестры, которой деревенская жизнь была не комильфо, здесь всегда нравилось.

Дедушка Матвей часто брал внука с собой на рыбалку, ходили вместе в лес по грибы и ягоды, косили траву для коз и кроликов. Делов хватало, а из всех развлечений была игровая приставка, книги и друг Колька, что также приезжал на лето.

Дед умер пять лет назад, а в позапрошлом году не стало и бабушки. Приезжать в деревню стало не к кому и незачем. Предки хотели дом продать, только оказалось никому он здесь не нужен. Пол деревни брошенной стоит, выбирай любой и заселяйся, никто слова против не скажет. Вот тогда Максим и решил оставить дом себе в качестве дачи, чтобы было куда приехать и отдохнуть.

Отдохнул, твою мать!

Отворив ворота Максим, загнал мотоцикл во двор и зашёл в дом. Первым делом привёл себя в порядок, умылся и переделся в чистое бельё. Вслед за этим достал из серванта бутылку водки, плеснул сто грамм прямо в кружку, из которой с утра пил кофе и заранее сморщившись залпом выпил. По телу волной разлилось тепло и покой. В голове чуть зашумело, а мысли потеряли былую остроту. С непривычки (молодой человек никогда не увлекался алкогольными напитками) потянуло в дремоту и одновременно с этим возникло чувство голода. Зато руки перестали дрожать. Даже появилась некая бравада.

Однако стоило вспомнить инцидент у озера, и к горлу вновь подкатил липкий комочек страха. Далеко не каждый день стреляют в обычного менеджера по продаже сантехники. И ладно бы обычные охотники, изрядно принявшие на грудь, так нет... Максим чувствовал здесь не всё так просто. Лазерные винтовки – вот, что не давало ему покоя.

В затуманенную винными парами голову пришла простая и гениальная мысль – обезопасить себя. А именно вооружиться. Парень никогда не считал себя трусом и уж тем более параноиком, но в данной ситуации решил перестраховаться.

Из дорожной сумки, на свет божий был извлечён кизляровский клинок Милитари в кожаных ножнах и тут же прикреплён к поясу. Теперь в сарай. Там за копной сена в специально сделанной потайной нише была спрятана дедова вертикалка и почти полный открытый патронташ на двадцать четыре места. Ну не в доме же, который почти круглый год стоит без присмотра всё это хранить? И в город без разрешения на оружие с этим добром не сунешься.

Максим разворошил сено, достал ружьё и патронташ. Привычным движением преломил стволы и вогнал два патрона двенадцатого калибра с крупной дробью. Сразу появилось чувство уверенности и защищённости.

– Вот теперь можно и повоевать, – явно бравируя, произнёс парень, даже не подозревая, что его слова окажутся пророческими.

С краю деревни послышался злой лай собаки, за ним ещё один уже с другого конца, и ещё. Вскоре голос подали все сельские пустобрехи и вдруг один за другим стали умолкать, словно кто-то шёл и выключал у них звук. Зато их место заняли крики людей, шум и непонятная суэта.

Максима охватило тревожное предчувствие надвигающейся беды. Быстро надев на пояс патронташ и прихватив ружьё, парень вышел из сарая. Первое желание было выйти на улицу и узнать, что происходит, но вместо этого молодой человек осторожно выглянул из-за забора.

В поле зрения сразу попали пятеро мужчин в камуфляжных костюмах и непривычного вида винтовками в руках. Широкие и плоские, с укороченным прикладом и дулом не больше десяти сантиметров они чем-то напоминали революционный маузер, разросшийся до размеров автомата.

Но и это было не главное. Все пятеро военных имели бледно-серый цвет лица. Весьма странная боевая раскраска. Словно в пепле измазались став похожими на полевых мышей.

Более подробно разглядеть странных людей Максим не успел. Из проулка, держась за руки, неожиданно выбежали соседские внуки – Настенька девчужка двенадцати лет и её пятилетний братик Арсений. Один из мужчин заметил детей и что-то прокричал командным голосом, направив на них своё оружие. Мальчик испуганно притормозил, Настя же наоборот прибавила шаг, так что Арсений за ней уже не поспевал.

Из дома им на встречу выбежала Зоя Геннадьевна.

– Бабушка, – пронёсся над деревней детский крик отчаяния. – Они дядю Юру убили.

У Максима спёрло дыхание, и затряслись руки. Он знал, о ком сказала Настя. Юрий здесь был только один – пасечник, живущий на краю деревни. Безобидный был мужик. За что убивать? Твари! Главное на этом ведь точно не остановятся.

– Степан, бегом сюда, – испуганно крикнула своего супруга соседка. – Настенька быстрее в дом.

Арсений, запнувшись, упал и заревел, больно рассадив коленки о мелкий гравий дороги.

Настя подхватила маленького братика на руки. Пусть тяжело, зато быстрее. Девочка успела сделать лишь пару шагов, как голубой луч пронзил их обоих. Две маленькие жизни оборвались в одну секунду. Никогда уже больше Арсений с Настей не обнимут мать, не прижмутся щекой к её груди, не взвизгнут от восторга, когда сильные руки отца уверенно подкинут их в воздух, поймают и посадят на плечи.

Спешащая навстречу детям баба Зоя споткнулась, скривила рот в страшном безмолвном крике отчаяния и, не сводя с мёртвых внуков полного горя взгляда, обессиленно рухнула на колени. Спустя мгновение меткий выстрел одного из чужаков прервал её земной путь.

– Убью, сука!

Из калитки с топором в руке выскочил дед Степан и бросился на ближайшего чужака. Выстрелить тот уже не успевал, но среагировал мгновенно. Перехватив занесённый топор, серолицый попытался ударить старика, и это оказалось его роковой ошибкой. Максим пропустил момент, когда в свободной руке Степана Ивановича появился нож, с которым он никогда не расставался. Успел лишь увидеть, как остро отточенный клинок полоснул по так удачно открывшейся шее врага и тот захлёбываясь собственной кровью, упал к ногам пенсионера.

Старик резко повернулся к оставшимся врагам и понял, что не успеет до них дотянуться. Расстояние было слишком велико. Последнее, что оставалось деду Степану это вспомнив былые навыки профессионального военного метнуть своё холодное оружие надеясь на удачу.

Топор пролетел мимо, серокожий в последний момент успел уклониться. А вот добрый охотничий нож попал точно в грудь, уронив на землю ещё одного противника. И это было последнее, что успел сделать Степан Иванович. В него ударилось сразу два луча, развернув тело пенсионера в сторону Максима.

На мгновение их с дедом Степаном взгляды встретились. Молодого человека обожгло невиданной яростью и болью. И ещё в глазах старика почудился немой вопрос – что же ты здоровый, сильный парень за забором прячешься, когда тут детей убивают? Максиму судорогой свело скулы, а Степан Иванович рухнул в дорожную пыль рядом с женой и внуками которых не смог защитить.

Максим вцепился в ружьё не в силах пошевелиться. Было страшно. Было безумно страшно. До дрожи в теле, до стука зубов, до седых волос. Даже наличие оружия уже не успокаивало и не придавало уверенности в своих силах. Что он может простой продавец унитазов, только-только закончивший институт, против троих профессионалов?! Он даже в армии не служил, по состоянию здоровья.

На дороге зашевелился и с трудом встал на ноги пехотинец, получивший от деда Степана в грудь ножом. Наверняка под курткой был бронежилет, ... хотя не похоже. На одежде чужака

растеклось бурое кровавое пятно, и сам он постоянно морщился от боли. Подранок, мать его. Подвела рука старого прапорщика, не хватило сил для смертельного броска.

Один из серолицых, по всей видимости командир, что-то коротко прокаркал на незнакомом Максиму языке. Втроём подхватив тело убитого солдата, чужаки зашли в дом Степана Ивановича. Раненый прикрывал товарищей, изучая окрестности цепким взглядом профессионала.

Между тем происходящее в деревне всё больше напоминало документальные хроники второй мировой войны. Нападавших оказалось гораздо больше пяти человек. Люди в форме буквально заполнили небольшую деревушку, врываются в дома, ловили местных жителей по огородам. Только в отличие от фашистов не сгоняли их в толпу для массового убийства, а расстреливали прямо на месте, не делая различий между мужчинами, женщинами, стариками и детьми. Полное уничтожение. Истребление как нации, как вида.

Максим лихорадочно пытался придумать, что делать. Понятно, что из деревни нужно срочно выбираться. Пока, по счастливой случайности, к нему никто не сунулся, но это не могло долго продолжаться. Если уж началась зачистка, то обязательно проверят все дома.

Парень осторожно, стараясь не создавать лишнего шума, отполз от забора. Спрятался за высоким крыльцом и огляделся. На улицу не сунешься, это понятно, уходить надо огородами. С левой стороны участка росли слива, малина и крапива, а с дороги эти заросли частично прикрывал кирпичный гараж, в котором зимой стоял мотоцикл. Лучший вариант для незаметного отхода.

При других обстоятельствах Максим никогда бы не сунулся в эти джунгли, но выбора не было. Дома не спрячешься, найдут. Единственный способ сохранить свою жизнь – бежать как можно быстрее и дальше.

Совсем не вовремя молодой человек вспомнил, что в доме остались деньги, документы и телефон. До слёз обидно, не сообразил раньше рассовать всё самое необходимое по карманам. Хотя кто же знал, что так всё обернётся... Первым желанием было рискнуть и забрать вещи, но парень решительно отнёс эту идею, как нецелесообразную, терять время было нельзя. Главное ружьё и два десятка патронов были при нём, а в данной ситуации это куда необходимей паспорта.

Когда трое захватчиков зашли за калитку Максим был уже в дальнем углу огорода и аккуратно чтобы не шуметь отламывал старые трухлявые доски от забора, проделывая себе лаз. При каждом приглушённом треске, что издавал гнилой штакетник, парень испуганно замирал и оглядывался, не привлёк ли внимания чужаков. Но всё обошлось, его шум потерялся в общей какофонии звуков, царившей в деревне.

Максим выломал две доски и просунул голову в образовавшуюся дыру. До спасительного леса было метров семьдесят. Вроде не далеко, но сперва нужно было преодолеть уже изрядно заросшее после смерти стариков картофельное поле. Выходить на открытое пространство не хотелось до изжоги. Перспектива стать лёгкой мишенью для вражеских стрелков не прельщала, хоть ты тресни. Но и дальше отсиживаться в кустах было опасно.

Максим решил. Проверив, надёжно ли держится патронташ, и крепко ухватив ружьё, парень дал такую стометровку, как никогда в жизни. Уже у самого леса Максим запнулся за кочку, кувырнулся через плечо и благополучно закатился под кусты. Вроде пронесло, ни кто его не заметил, в след не кричали и не палили из лазерных винтовок.

На всякий случай парень отполз подальше в лес и там уже встал в полный рост возле старой сосны, чьи колючие широкие ветки свисали до самой земли. Теперь можно слегка выдохнуть. Всё самое страшное позади.

Неожиданно за спиной послышался шорох и в тот же момент Максима крепко схватили за плечи и зажали рот рукой.

2 глава

Клим стоял на крыльце дома и, недовольно нахмутив брови, смотрел на въезжающий в ворота белый микроавтобус. Принесла нелёгкая. Правда, если быть откровенным давно их не было. С начала лета в первый раз. Но будь на то воля лесничего он вообще бы не пускал всю эту шушеру на вверенную ему территорию. В печёнках уже сидят все эти мнящие себя пупом земли депутаты, чиновники, прокуроры и бизнесмены. Нашли моду по лесу шляться и зверей стрелять. Друг в друга бы лучше стреляли, твари продажные.

Клим презрительно сплюнул и спустился навстречу гостям.

Первым из машины выбрался непосредственный начальник лесника Лапшин Семён Павлович. Мелкий, толстый, суетливый. Большой ценитель красивой жизни, любитель денег и молоденьких проституток. За лишний кусок с барского стола всегда готовый прогибаться, стелиться и лизать задницу. В чем, собственно говоря, не мало преуспел. Ещё каких-то три года назад Клим ему бы руки не подал, а теперь приходится считаться. Начальство! Никуда от этого не деться.

– Здорово, – в излюбленной своей манере быстро произнёс начальник. – Как обстановка?

– Без происшествий, – хмуро ответил Клим, без удовольствия пожимая руку Семёна Павловича. – Сколько?

– Трое, – боковая дверь микроавтобуса отъехала в сторону, и Лапшин поспешил расплыться фальшивой, слащавой улыбкой. – Знакомьтесь, наш егерь Климов Глеб Сергеевич. Можно просто Клим, он не обижается. Гостей, думаю представлять не надо, ты их и так каждый день по телевизору видишь. Если он у тебя есть, конечно.

Толстяк, довольно хрюкнув, засмеялся. Высокие гости, видимо уже успев по дороге принять пару капель на грудь, жизнерадостно поддержали Лапшина.

Клим на это никак не отреагировал. Лесник тяжёлым взглядом буравил одного из приехавших на охоту мужчин. Высокий, худощавый, с коротким ёжиком тронутых ранней сединой волос. Выправка военного, квадратный волевой подбородок, тонкие поджатые губы. Он чем-то напоминал актёра Кравченко, только тот были шире в плечах и ниже ростом.

– Андрей Викторович, подполковник федеральной службы безопасности, – Лапшин с гордостью представил заинтересовавшего лесника мужчине. – Его ты по ящику не увидишь.

– Но служба его от этого не менее опасна и трудна, – расщедрился на дурацкую реплику заместитель прокурора области Сурков. Он и в интервью часто блистал подобными высказываниями.

– Семён, я не понял, где обещанная поляна? – возмущённо развёл в стороны жирные руки депутат Манилов. Клим не помнил, от какой он партии, но живот на деньги налогоплательщиков слуга народа отъел изрядный. Народная молва приписывала ему статус братка из девяностых и, судя по повадкам Манилова, была недалеко от истины. – Мы сюда отдыхать приехали или где?

– Отдыхать, Юрий Валентинович, конечно, отдыхать, – засуетился, залез безил Семён Павлович. – Клим, у тебя всё готово?

– Готово, – хмуро ответил лесник. Ещё с утра на базу прибыла делегация подручных Лапшина с целой машиной вина и жарчки. Молодые люди убрались в гостевом домике, накрыли стол и уехали, чтобы не отсвечивать. Самому Климу оставалось только затопить баню и изображать из себя радужного хозяина. О непосредственной обязанности егеря, судя по всему, в этот раз говорить не приходилось, сегодняшние гости приехали не на охоту, а попросту побухать вдали от семьи и работы. Ладно, хоть без девок, а то и такое бывало.

– Вот видите, Юрий Валентинович, всё уже готово, – скороговоркой зачастил Лапшин. – Прощу в дом, отдохнёте с дороги и в баньку, с веничком попаритесь.

Клим презрительно скривил рот, устали сильно семьдесят километров в автобусе ехать.
– Показывай, лесник, куда идти, – барином распорядился Сурков.

Клим не удосужил его даже взглядом. Немало повидал он на своём веку таких вот индивидуумов с осоловелыми рыбьими глазами. Ничего собой, как правило, они не представляют, но стоит только пригреться на тёплом местечке и получить хоть какую-то власть сразу боярская спесь через края плещет. К элите себя причисляют, родовые гербы рисуют и смотрят на простых людей, как на быдло, с высоты птичьего полёта даже не догадываясь, что павлины не летают. А уж если камуфляж наденут, и ружьё в руки возьмут, так сразу наикрутейшими мужиками с большими яйцами из себя корчат.

– Прошу вот сюда. Осторожно высокий порог, – зная, что суровый егеря прислуживать гостям не будет начальник сам взял на себя роль гида.

Депутат с прокурором направились к дому.

– Андрей Викторович вы с нами?

– Чуть позднее, перекурю, – подполковник ФСБ достал из пачки сигарету. – Меня не ждите, садитесь за стол.

– Как знаете, – пожал пухлыми плечами Лапшин, по всей видимости, данный гость в приоритетном порядке стоял не на первом месте. – Клим помоги Лёне с вещами.

– Без проблем, – помочь водиле, ещё совсем молодому парнишке, с которым у Клина сложились неплохие приятельские отношения, всегда пожалуйста. Мог даже не говорить.

Леонид уже успел открыть багажник и повесить себе на плечо «Бенелли» двенадцатого калибра и такого же «Зауэр».

Лесник мысленно присвистнул, богато живут бояре, одна такая игрушка стоит раз в пять дороже его «Вепря».

– Глеб Сергеевич, куда? – Лёня был один из немногих, кто уважительно называл Климова по имени отчеству.

– Ко мне отнеси, от греха подальше, – подумав, решил Клим. Депутат с прокурором не вызвали особого доверия. Начнут ещё под градусом друг перед другом перья петушить, а раз в жизни, как известно даже незаряженное ружьё стреляет. – Поставь в шкаф, что у входа. Вечером, как напьются, по банкам лупить начнут. Зря, что ли при полной амуниции приехали? Но там уж хоть под моим присмотром.

Леонид согласно кивнул и, прихватив в довесок патронташ к «Зауэру» пошёл к дому.

– Ну, здравствуй Глеб, – к леснику подошёл Андрей Викторович. – Рад видеть.

Клим угрюмо посмотрел на протянутую в приветствие руку фээсбэшника.

– Не могу ответить взаимностью. Чего надо?

– Поговорить, – подполковника нисколько не смутило столь нерадостное приветствие.

– Твои дружки в доме. Пойди, поговори, а мне работать надо.

Клим отвернулся, дав понять, что разговор исчерпан и достал из машины такого же «Вепря», как у него самого только с телескопическим прикладом, коллиматорным прицелом и магазином на десять патронов. Поначалу когда только устраивался работать на базу, Глеб хотел себе взять именно такой 205-СП быстрый в перезарядке, удобный в чистке, но тяжёлый для дальних маршрутов. В итоге остановил свой выбор на 205-04 с деревянным прикладом и длиной ствола четыреста восемьдесят три миллиметра. Да и по деньгам он вышел почти в два раза дешевле, чем тот, который сейчас держал в руках.

– Хорошая вещь. Скорострельность почти, как у автомата, даром что помпа. И по надёжности своему знаменитому предку мало в чём уступает, – глубоко затянувшись и стряхнув пепел под ноги, провёл рекламную акцию Андрей Викторович.

– Знаю, – Клим на беседу со старым знакомым был явно не настроен.

Разговор не клеился. Другой бы на месте подполковника уже давно развернулся и ушёл к приятелям пить холодную водочку под нежнейшую буженину, но фээсбэшник не для того таскался в такую даль, чтобы так непродуктивно тратить драгоценное время.

– Глеб, я приехал предложить тебе вернуться на службу.

Клим вздрогнул и на мгновение замер. Давно он ждал этих слов. Верил, что со временем во всём разберутся и настоящие виновные понесут заслуженное наказание, а его самого попросят вновь возглавить один из оперативных отделов Службы Внешней Разведки. И Клим, ни секунды бы не раздумывая согласился, ... если бы это предложение исходило не от его бывшего лучшего друга и боевого товарища.

– Зачем? Меня и здесь неплохо кормят, – Клим протянул подполковнику оружие. – Твоё?

Андрей Викторович забрал ружьё и привычным движением профессионала закинул его на плечо.

К машине подошёл Леонид за второй партией охотничьего снаряжения.

– Парень, погуляй пока, – строго приказал фээсбэшник, даже не сомневаясь, что его приказ будет незамедлительно выполнен.

Однако не на того напал. Лёня вопросительно посмотрел на Клима и, только дождавшись его кивка, отошёл к навесу с мангалом.

– Глеб, я понимаю, ты обижен, возможно, даже зол. На меня, на кантору, но так было надо, – тон фээсбэшника ни как не походил на извиняющийся. Подполковник говорил сурово, жестоко, впечатывая каждое слово. – Потери на войне неизбежны и ты это знаешь не хуже меня.

– Оправданные потери, – поправил его Клим. – Вы же просто сдали нас боевикам. Отдали самоубийственный приказ.

– Вы давали присягу умереть за интересы родины, если это будет необходимо, – напомнил подполковник. Цинично, но он считал себя вправе произносить подобные слова. Андрей Викторович был боевым офицером и сам не раз смотрел смерти в лицо. Корочки сотрудника Федеральной Службы Безопасности были лишь для прикрытия. На деле же мужчина работал в Службе Внешней Разведки, куда в свою очередь перешёл из Главного Управления Генерального Штаба более известное как Главное Разведывательное Управление.

Клим зло ощерился и в порыве неконтролируемой ярости схватил бывшего товарища за грудки.

– Вы отдали самоубийственный приказ. И ты это знаешь. Смерть моих ребят на твоей совести, гнида.

Леонид, издали наблюдая перепалку мужчин, напрягся, но пока дело не дошло до драки, решил не вмешиваться.

– Думай, как хочешь, – Андрей Викторович спокойно смотрел в глаза взбешённому леснику. – Скажу лишь одно – это был гамбит, и партия осталась за нами.

Клим отшатнулся от друга. Вот оно что. Люди с генеральскими погонами в высоких кабинетах просто вели свою игру не жалея жертвуя фигурами, а он то думал преступная халатность...

– Андрей Викторович, шли бы вы лесом вместе со своими предложениями. На службу я не вернусь.

Другого ответа Одинцов и не ожидал услышать. Он хорошо знал своего товарища – гордый, с обострённым чувством справедливости, готовый выполнить любой приказ, не порочащий чести офицера, но не каждый приказ готовый отдать.

– Клим, – подполковник впервые за весь разговор назвал товарища оперативным позывным. – Дело очень серьёзное.

– Как в Сирии три года назад?!

– Всё намного серьезнее, – на какое-то мгновение подполковнику показалось, что бывший майор СВР переступит через гордость и свои принципы и примет предложение. Показалось.

– Леший, проваливай. Иначе мне придётся выбить тебе зубы.

Андрей Викторович тяжело вздохнул.

– У тебя есть три дня на подумать. Мой номер телефона ты знаешь, – подполковник каблуком берца втоптал окуроч в землю. – Эй, парень, заводи, поехали.

Клим забрал остатки снаряжения, поднялся на крыльцо и, бросив хмурый взгляд на отъезжающий микроавтобус, зашёл в дом. С правой стороны от двери стоял большой оружейный сейф, в котором уже находились принесённые Леонидом ружья. Лесник добавил прихваченное с собой и закрыл сейф на ключ. Безопасность превыше всего. И какие бы высокопоставленные гости ни бухали сейчас в гостевом домике, устраивать бардак на вверенной ему базе Клим не позволит, будь ты хоть сам президент.

На крыльце скрипнули доски. Бывший майор напрягся в силу ввевшийся с годами службы привычки и вновь расслабился, узнав в тяжёлых шаркающих шагах неуклюжую походку Лапшина.

– Клим ты случайно не знаешь, куда Андрей Викторович подевался? – зайдя в дом, уже чуть заплетающимся языком всё той же скороговоркой зачастил Семён Павлович. – И Лёня уехал. А я, между прочим, его не отпускал.

– У Андрея Викторовича возникли срочные дела в городе, – Клим дёрнул дверцу сейфа и, удостоверившись, что она заперта, убрал ключ в карман. – Леонид повёз его обратно.

Лапшин с облегчением выдохнул, обдав лесника свежим винным перегаром.

– Это даже к лучшему. Мутный он какой-то. По дороге не пил, в разговоре почти не участвовал, да и вообще, откуда взялся неизвестно. Сурков за него попросил. Надо будет поинтересоваться, что за тип этот подполковник ФСБ.

Клим мысленно усмехнулся. Были у него большие сомнения, что зам прокурора знает больше чем ему положено. А если и знает, то этому поросёнку точно ничего не скажет. Если только погоны не жмут.

– Я чего зашёл, – опомнился начальник. – Как там с банькой?

Этот вопрос уже звучал, а Клим не очень любил повторяться. Молча кивнул и понимай, как хочешь.

Лапшину неразговорчивость хмурого подчинённого была хорошо известна, потому он ответа и не ждал. Зашёл лишь напомнить, да дать несколько ценных советов, без которых Клим ну никак бы не справился.

– Главное протопи, как следует, жару поддай, веники подушистей выбери. Юрий Валентинович большой ценитель попариться. Любит, когда всё по уму сделано, – Пётр Семёнович открыл дверь и вышел на крыльцо. – Полчаса тебе хва...

Договорить Лапшин не успел. Речь его неожиданно оборвалась на полуслове, ноги подкосились и грузное тело начальника, скатившись со ступенек, распласталось на земле.

– Твою дивизию! – первая мысль лесника была – сердце. Семёныч давно на него жаловался. Но на инфаркт это было не похоже. Клим знал его симптомы, как и знал работу снайпера. То, что не было слышно звука выстрела, говорило о том, что стрелок работал на большой дистанции с глушителем и хорошей оптикой. Смутило отсутствие толчка пули. При огнестреле Лапшин обязательно должен был дёрнуться и пустить кровь. Здесь же ничего подобного не наблюдалось.

На анализ ситуации ушло не больше пары секунд, но и этого оказалось непростительно много. Клим замешкался, за что и поплатился. Краем зрения, бывший майор СВР уловил голубоватый блеск в кустах черёмухи, и в тот же момент левое плечо обожгло невыносимой болью. Чувство было такое, словно к телу приложили раскалённый до белизны металлический прут.

Завалившись на бок, Клим заполз в дом и, привалившись к стене, осмотрел рану. Рукав куртки был прожжён, а на плече красовалась широкая полоса сильного ожога.

– Это чем же меня так? – морщась от боли, вполголоса пробормотал Глеб.

Вместо ответа в бревенчатой стене образовалось аккуратное круглое отверстие диаметром чуть больше указательного пальца взрослого человека. За ним ещё одно и ещё. Дыры появлялись абсолютно бесшумно, в пугающей близости от лесника.

Клим переместился на пару метров в сторону. Отверстия продолжали появляться в стене, фиксируя его прежнее местоположение. Значит, стреляют наугад, это радует. Будь у снайпера тепловизор, майору пришлось бы туго. А так ничего, повоюем.

Дом наполнился запахом горелой древесины, однако ни огня, ни дыма не наблюдалось. У Клим засвербело в носу, захотелось смачно, от души чихнуть, но майор себя переборол. Не хватало ещё так нелепо подставиться. Было бы обидно.

Не без труда приподнявшись и пересиливая боль в раненом плече, Клим пробрался в комнату. Открыть оружейный сейф, достать личного «Вепря», два запасных магазина к нему и высыпать в карман целую коробку патронов было делом пары минут. Обработать рану времени уже не оставалось. Да и особого смысла Клим не видел. Во-первых, она не кровоточила, во-вторых сперва надо разобраться со стрелками. Если это получится, то ожогом можно заняться позднее. А если убьют, то Глебу уже будет всё равно.

В идеале надо бы выяснить, кто эти люди и по чью душу здесь оказались. Но это уже второстепенно. Задача номер один – выжить самому и помочь выжить гостям базы.

Клим украдкой выглянул в окно. Первое что бросилось в глаза – тело убитого Лапшина. А вот снайпера было не видно. Майор до рези в глазах пытался хоть что-то разглядеть в зарослях черёмухи, судя по траектории, именно оттуда велась стрельба, но так ничего подозрительного и не обнаружил. Или снайпер сменил позицию или работал профессионал маскировки.

Стараясь по возможности не отвечивать в окнах, Клим перешёл в другую комнату. Отсюда было хорошо видно гостевой домик, и территория лежала вне зоны обстрела снайпера. Правда, полной безопасности это не гарантировало. Стрелок мог быть не один или он мог поменять позицию.

Из домика, в котором отдыхали депутат с прокурором, вышел незнакомый человек в камуфляжном костюме непривычного покроя и странного вида оружием в руках. Присев на колено боец спрятался за перилами веранды став практически незаметным за часто сколоченными балясинами. Профессионал. Этого только не хватало.

Клим мысленно пожалел, что в аккурат перед приездом гостей закрыл окно. Снять противника картечью с такой дистанции не составило бы труда даже неопытному стрелку. А так лесник даже на прицел его не взял. Стрелять через тройной стеклопакет дело неблагодарное – результата не достигнешь, зато весь посечёшься осколками. И выбить его, как часто показывают в фильмах, одним ударом приклада не получится. Опять же эффект внезапности будет потерян. Противник выстрелит, едва услышит звук, не дав леснику времени даже прицелиться.

Почти сразу вслед за первым из дома вышел второй боец. Клим равнодушно отметил, что с гостями базы покончено. Жалости к ним он испытывал ещё меньше чем к Лапшину, но уж, коль пошла такая пьянка...

Через заднюю дверь майор вышел во двор. Укрывшись за поленницей берёзовых дров, вновь оценил обстановку. Незнакомец, что прятался за балясинами так там и сидел, прикрывая товарища уже успевшего преодолеть половину пути до дома лесника. Клим досадно поджал губы. Плохо. Расстояние между противниками увеличилось, а значит, шансы быстро снять обоих резко сократились.

Ладно, чего сопли жевать, была, не была.

Над базой раздались два слитных выстрела. Лесные птицы, напуганные громким звуком, вспорхнули с веток, оглашая окрестности гомоном и хлопаньем крыльев. За этим фоном Клим

практически бесшумно забежал обратно в дом, успев заметить, как в поленнице, словно сами собой образуются дыры. Откуда стреляли, майор не заметил, но это были не те двое. Их он положил со стопроцентной гарантией.

– Сколько же вас здесь? – глухо проворчал Клим, добавляя в магазин недостающие два патрона. – Обложили, сволочи.

Майор и сам уже понял, что совершил непростительную ошибку дав загнать себя в угол. И крыльцо, и двор обстреливаются. Через окно уходит самоубийству подобно, пока его открываешь, дыр наделают не меньше чем в дуршлаге. Чердак тоже не вариант, там всего одна слуховая форточка и то наглухо заколоченная ещё прежним лесничим.

Значит будем прорываться с боем.

Клим достал из шкафа свою зимнюю куртку и, надев на швабру, помахал ей перед окном. Вражеский снайпер, словно только этого и ждал. В стеклопакете с интервалом в несколько секунд появились два отверстия и прожгли импровизированное чучело насквозь. Резко запахло паленой синтетикой. На новой куртке можно поставить жирный крест и подписать – пала смертью храбрых. Жалко ещё совсем новую вещь испортил, но главное своё предназначение она выполнила, Клим засёк снайпера.

Переключив предохранитель в положение «Огонь», Клим рывком передёрнул затвор, резко распахнул дверь и, опустившись на колени, прямо с порога выпустил по кустам сразу все восемь патронов. Отточенным до автоматизма движением сменил магазин и, напрочь игнорируя лестницу, лихо перемахнул через перила. Толстая подошва бегеца смягчила приземление, высокое голенище защитило связки от растяжения, а вот про рану, в горячке боя, Глеб напрочь забыл. Перекатившись через плечо и зло зашипев, лесник выпустил ещё один магазин в сторону снайпера.

Всё, теперь бегом в лес. Чем дальше и быстрее, тем лучше для здоровья. Истина не нова, однако проста. Особенно если учесть, что в широкую спину отставного офицера СВР уже со всех сторон целились лазерные винтовки захватчиков.

3 глава

Одинцов был чертовски не в духе. Настолько, что, не обращая внимания на недовольный взгляд водителя, закурил прямо в салоне автомобиля. Сейчас бы ещё накатить грамм двести хорошего коньяка, ... но это уже непозволительная роскошь. Выпить лишнего значит расслабиться, а при его работе нужно всегда держать себя в тонусе. Да и времени, по правде говоря, на это всё просто нет.

– Андрей Викторович, при всём уважении, может, в салоне курить не будем? – Леонид не выдержал и напомнил пассажиру правила хорошего тона. Нет, в своей машине пусть хоть кальянную делает, но только не в служебном микроавтобусе. – Вы ненароком обивку прожжёте, а спросят потом с меня.

Подполковник опустил стекло и выкинул окурок в окно.

– Извини парень, задумался.

Подумать действительно было над чем. То, что происходило в мире в последнее время, не давало покоя и лишило сна не только самого Андрея, но и многих руководителей разведок разных стран.

Судя по всему, не так давно появилась новая террористическая организация. Следы её активности были замечены на всех пяти континентах, исключая Антарктиду. Пока никаких громких актов они не совершили, но при контакте с мирным населением вели себя крайне агрессивно. Немногочисленные выжившие свидетели утверждали, что сталкивались с небольшими группировками людей от трёх до десяти человек в укромных, малозаселённых уголках страны проживания.

О том, что это не отдельные, независимые друг от друга банды говорил ряд совпадений. По рассказам тех же очевидцев выходило, что одеты террористы были в камуфляжные военные костюмы, имели на вооружении лазерные винтовки и обладали серым цветом кожного покрова. Бред какой-то.

Одинцов устало помассировал виски. С такой работой до пенсии бы дотянуть...

– Леонид, ты в инопланетян веришь? – неожиданно поинтересовался подполковник.

Водила напрягся. Нечасто ему приходится общаться с гостями базы. Слишком велика социальная дистанция, чтобы чиновники и бизнесмены опустили до разговора с ним. И уж тем более не доводилось слышать подобную ересь из уст серьёзного с виду мужчины. Или не ересь? Сотрудники ФСБ за зря никогда ничего не скажут.

– Не верю, – осторожно ответил парень. Ну его, от греха подальше.

– Вот и я тоже, – признался Одинцов, отвернувшись к окну.

Намётанный взгляд разведчика сразу приметил показавшийся среди деревьев силуэт человека и в ту же секунду мелькнул голубоватый отблеск лазерного луча.

– Гони! – крикнул водителю Андрей, хватаясь за ружьё.

Единственный способ вырваться из засады – это скорость. И будь на месте гражданского водителя военный он бы и сам, без подсказки, прибавил газу вместо того чтобы резко дать по тормозам испугавшись неожиданного, громкого крика пассажира.

Машину занесло и развернуло поперёк дороги. Лобовое стекло тут же прожгли два голубых луча, остальные ушли в кузов.

– Придурок, – вполне заслуженно обозвал парня подполковник, с трудом удержавшись от более подходящих эпитетов. – Бегом из машины.

Леонид и тут посмел послушаться прямого приказа офицера откинувшись на спинку сиденья и пустыми, стеклянными глазами разглядывая образовавшуюся в стекле маленькую дырку, в аккурат на уровне груди.

Одного взгляда хватило разведчику чтобы понять – Лёня не жилец на этом свете. Вражеский выстрел пришёлся чуть выше сердца, ровно в нисходящую артерию.

– Твою мать! – выругался Одинцов и, открыв дверь, выпрыгнул из машины.

Был большой соблазн выдать по кустам всю обойму, но запасного магазина не имелось. Боеприпас нужно экономить. Подполковник дал три коротких выстрела в предполагаемое место засады, пригнувшись, быстро переместился за машину и, потратив наугад ещё два патрона, перебежал с открытого пространства дороги в лесную чащу.

С боку мелькнул голубой луч, с лёгкостью срезав толстую ветку. Подполковник резко ушёл в противоположную сторону. Спрятался за деревом и, выстрелив в невидимых преследователей, побежал дальше. Заряд картечи ушёл в пустоту, зато в широком стволе дерева за которым только что стоял Андрей, появилось сквозное отверстие.

Офицер этого не видел, но, уже успев познакомиться с бесшумным оружием противников ни секунды не сомневался, что ответная стрельба имеет место быть. Оставалась надежда лишь на скорость и невероятное везение уже не раз выручавшее кадрового военного даже в, казалось бы, безвыходных ситуациях.

От погони с большим трудом, но всё же получилось оторваться. Андрей Викторович тяжело перевёл дух. Устало, часто дыша, согнулся пополам, уперев руки в колени. Всё же года берут свое, и кабинетная работа не лучшим образом сказывается на физподготовке. А ведь было время, когда при исполнении подобных трюков он бы даже не вспотел.

Однако это всё мелочи. Главное из засады удалось вырваться. Плохо, что не всем! Жаль Леонида, совсем ещё молодой парень, ему бы жить и жить, да детей растить...

Грёбанные террористы. Кто бы мог подумать, что вот здесь и сейчас на обычной просёлочной дороге подполковник СВР лицом к лицу встретится с полумифическими мерзавцами, в существование которых он до последнего сомневался. Значит, не врут очевидцы, есть всё же эта загадочная организация вооружённая лучше, чем российская армия. Про другие страны и говорить не приходится.

– Порву гадов, – хрипло пообещал офицер. – Найду и пристрелю, как собак бешенных. Расплодились ублюдки.

Сказать проще, чем сделать. Сперва надо связаться со своими и выбраться из этих мест, где по лесу бродит банда больных на всю голову отморозков.

Чуть отдышавшись, Андрей достал сотовый. Набрать нужный номер секундное дело, а вот дозвониться по нему оказалось куда сложнее. Связь отсутствовала, от слова абсолютно. Немного странно, подполковник хорошо помнил, что по дороге на базу ему на телефон пришло SMS-сообщение. Возможно, сигнал проходил лишь местами, с перебоями.

Необходимо срочно найти способ связи. Одинцов припомнил, что незадолго до нападения они проезжали небольшую деревеньку. Уж там точно должно что-то иметься. Как-то местные с «большой землёй» связываются?! Туже скорую помощь вызвать или пожарную с полицией.

Подполковник решил двигаться к деревне. На дорогу лучше не соваться, куда безопаснее лесом напрямик. Так выйдет немного дольше, возможно даже придётся слегка поплутать в незнакомых местах, но тише едешь – меньше должен.

Андрей щелчком вынул магазин, пересчитал оставшиеся патроны. Четыре штуки. Для серьёзного боя – мало, застрелиться – ещё останется. Оставалась надежда, что с бандой террористов он больше не встретится. Это же не ДАИШ, которые немалые территории нескольких стран под себя подмяли, пошумели на дороге, теперь затаиться должны.

То, что террористы не собираются ложиться на дно стало ясно, как только разведчик вышел к деревне. На въезде в населённый пункт стоял пост из трёх вооружённых человек. То, что это не военнослужащие российской армии сомнений не вызывало. На камуфляже необыч-

ного покроя отсутствовали воинские знаки различия и нашивки с группой крови и российским флагом. В руках незнакомцы держали странного вида оружие, плоское и продолговатое с коротким дулом без уже ставшим привычным пламегасителем. На лицах террористов, а разведчик не сомневался, что это именно они и есть, отсутствовала всякого вида растительность. Зато сами лица были раскрашены в серый цвет, словно посыпанные пеплом.

Прослеживалось в этом что-то ритуальное. Одинцов не стал бы исключать, что столкнулся с адептами неизвестной секты. Правда, это не отвечало на вопрос, откуда у них взялись лазерные винтовки, но это уже дело времени. Главное добраться до телефона, а там уже придут профессионалы, положат всех мордой в дерьмо и вежливо зададут нужные вопросы, на которые найдутся правдивые ответы. В этом подполковник СВР ни на секунду не сомневался. А пока в деревню лучше не соваться.

Единственное, что оставалось – идти на базу к Климу. Андрей Викторович криво усмехнулся – сама судьба снова сводит бывших друзей вместе.

Со стороны деревни слышался шум нездоровой суеты. Лай собак, крики людей, грохот и прочие звуки, живо напомнившие Андрею захват бандитами одного горного аула, возле которого чисто случайно проходила его рота. Для завершения образа не хватало только автоматных очередей, но суть от этого не менялась.

В бессильной ярости от невозможности помочь жителям деревни Одинцов крепко сжал в руках ружьё и стиснул зубы. Тогда они здорово вмазали оборзевшим от безнаказанности бандитам, сейчас же он был один с четырьмя патронами в магазине. Что он мог сделать? Геройски погибнуть? Не вариант. Подполковник не был трусом, просто понимал, что от него живого пользы будет куда больше чем от мёртвого. Умирать, даже спасая жизни людей, он права не имел.

Трудно далось это решение – задушить в себе честь офицера и остаться в стороне, когда рядом гибнут мирные жители. Разведчик дал зарок, что эти сволочи за всё ответят. Вот только легче от этого не стало.

Андрей Викторович двинулся кромкой леса, обходя деревню стороной. Лай собак раздавался всё реже, шум постепенно утихал, а сердце обливалось кровью. Мало ему ночных кошмаров, теперь прибавиться ещё один. С совестью не договориться, ей плевать на аргументы, для неё факты главнее. А по факту – прошёл мимо, когда мог помочь.

В том месте, где лес особенно близко подходил к деревне разделяемый лишь небольшой полоской брошенного поля натренированный взгляд разведчика уловил некое движение. Подполковник остановился, вскинул к плечу ружьё, посмотрев через коллиматорный прицел на добротнo сколоченный, но уже изрядно подгнивший забор.

Несколько досок в заборе отсутствовало, зато на их месте вдруг показалась голова перепуганного парня. Молодой человек огляделся по сторонам, вылез из дыры и, удобней перехватив держащее в руках ружьё, дал через поле такого стрекача, что Андрей невольно позавидовал.

Местный бежал напрямиком на Одинцова, в упор его не замечая. Вдруг уже у самого леса парень неожиданно споткнулся, кувырнулся через плечо и закатился под кусты. Быстро встал и отбежал глубже в лес. Андрей Викторович пропустил юношу мимо себя и незаметно пошёл следом.

Всего через несколько метров молодой человек устало прислонился спиной к дереву, но тут же опомнился и, вскинув вертикалку опасноливо заозирался.

Подполковник отметил про себя, что оружие тот держал слегка неловко, но грамотно. Судя по всему начинающий охотник. А вот само ружьё обрадовало. ТОЗ – 34 двенадцатого калибра, вещь сама по себе очень даже не плохая, но главное патроны от вертикалки отлично подходили и для «Вепря» Андрея.

Надо бы поближе познакомиться с этим молодым человеком. Лишь бы только не стрельнул с перепугу.

Разведчик незамеченным подкрался к парню со спины и, обхватив одной рукой за плечи, другой зажал ему рот. Парень задёргался, что-то невразумительно замычал и даже попытался неумело провести болевой прием, стараясь вырваться из крепкого захвата.

– Тихо, парень, не шуми. Я подполковник ФСБ, – как можно миролюбивей прошептал Андрей Викторович.

Молодой человек прекратил вырваться. Затих, но напряжение в теле никуда не делось.

– Я тебя сейчас отпущу, только не кричи. Незачем привлекать ненужного внимания.

Одинцов дождался ответного кивка и, убрав руки, отступил на шаг назад. При такой дистанции, в случае чего, он всегда успеет среагировать.

Парень оказался благоразумным. Необдуманных поступков совершать не стал. Не закричал, не побежал, даже ружьё не поднял, хотя держал крепко.

– Как звать? – спросил Андрей, положив своего «Вепря» на изгиб локтя. Подобный жест был призван подчеркнуть мирные намерения, а также увеличить скорость реакции в случае возникновения опасности.

– Максим, – как в голосе, так и во взгляде местного жителя читалась настороженность и готовность к любым неожиданностям. А вот паники не было. Бойтся, конечно, но держится молодцом.

Подполковник одобрительно кивнул, подметив данную черту.

– Андрей Викторович, – в свою очередь представился Одинцов. – Удостоверение показать?

– Предлагаете поверить на слово?

Подполковник в ответ молча достал красные корочки с гербом Российской Федерации и, раскрыв, на вытянутой руке показал их парню. Максим взглянул на документы, уделив особое внимание фотографии и убедившись в подлинности удостоверения заметно расслабился.

– Теперь рассказывай, – потребовал Одинцов, убирая документы обратно в потайной карман. – Кто в деревне?

– Не знаю, – растерянно пожал плечами парень. – Честно. На бандитов непохожи, скорее на военных. А точнее на фашистов. Убивают всех подряд, даже детей. На моих глазах Настёнку с братиком...

На последних словах голос парня дрогнул, глаза увлажнились. Вот-вот слезу пустит или в истерику ударится. Нормальная реакция для гражданского, не имеющего боевой закалки. Как людей убивают, наверняка только в кино видел.

– Макс, держись. Ты мужчина, раскисать не имеешь права, – как мог, подбодрил парня подполковник. Он знал, что здесь и сейчас давать волю чувствам непозволительная роскошь. Выть и лезть в бутылку это потом, в мирной жизни. – Успокойся.

Дельный совет, особенно когда у самого внутри всё кипит. Суки, на ребёнка руку поднять... За детей он с этих тварей тройне спросит. Да так, что живые мёртвым завидовать будут.

– Сколько их?

Максиму всё же удалось взять себя в руки. Не сразу, но он справился.

– Много.

– Конкретнее.

– Я видел пятерых. Одного из них дед Степан ножом зарезал, второго ранил.

Андрей Викторович уважительно цокнул языком – силён дед, в рукопашной двоих завалить. Остаётся трое боеспособных, плюс пост на краю деревни и такой же с другой стороны, иначе смысла в нём нет

– Деревня большая?

– Десятка три домов. Половина брошенных, – припомнил Максим. – Жителей человек двадцать, с небольшим.

– Понятно.

Деревушка не велика, однако зачистили её слишком быстро. Впятером такое не провернуть. Значит, разбились на несколько групп. Если посчитать хотя бы две пятёрки плюс посты и вычтешь ликвидированных боевым пенсионером, то в сухом остатке получается человек четырнадцать тире пятнадцать. Много. По семь бойцов на брата. Сунься Одинцов с этим парнишкой в деревню, там их и похоронят.

– Надо идти за помощью.

– Так вы один? – Максим даже для верности огляделся. Похоже, до него только сейчас дошло, что с фээсбэшником нет группы спецназа, СОБРа и ОМОНа или кто там у них выезжает на подобного рода операции!?

– Я здесь случайно. На охоту приехал, – Одинцов решил пока умолчать о засаде на дороге. Во-первых, меньше будешь знать, крепче будешь спать. Во-вторых, подполковник и сам пока не разобрался, что тут вообще происходит. Какие-то нездоровые аналогии с сорок первым годом в районе Бреста прослеживаются. И будь здесь граница, разведчик был бы склонен полагать это за агрессию со стороны соседнего государства. Но здесь, в самом сердце России... – У тебя телефон есть?

– Дома остался, – виновато понурился Максим.

– Понятно, – в который раз произнёс Одинцов. – Где база заповедника знаешь?

Подполковник решил придерживаться первоначального плана и идти к Климу.

– Знаю.

– Нам туда.

Максим опешил. Встретив в лесу офицера ФСБ, он почему-то решил, что тот в одиночку ринется в деревню и уничтожит всех врагов аки Брюс Уиллис и ему подобные герои Голливуда.

– А как же люди?

Правильный вопрос и потому неприятный.

– Хочешь составить им компанию? Валяй, – зло огрызнулся Андрей Викторович, махнув рукой в сторону уже затихающего шума побоища и почувствовав укол совести, попытался оправдаться. Скорее для себя, чем для парня. – Пойми, их там полтора десятка человек, мы только зря погибнем.

– И, что делать? – Максим не был трусом, так же как и безрассудным храбрецом. Обычный парень с адекватным восприятием реальности.

– Идём к леснику. Там должен быть телефон, вызову своих ребят. Они профессионалы, быстро наведут здесь порядок. Ты главное дорогу покажи, как незаметнее пройти и патронами поделись. У меня всего четыре штуки осталось.

– Сколько до полного не хватает? – спросил Максим.

Разведчик одобрительно посмотрел на парня. Это уже деловой разговор.

– Шесть. Пули есть?

– Все с картечью.

– Сойдёт.

4 глава

Климу повезло (он всегда был чертовски фартовым) вырваться живым с базы. В него стреляли, даже организовали погоню, но ни один вражеский луч так и не нашёл своей цели, а преследователи потеряв ещё одного своего товарища повернули назад. Клим, взяв много западнее, проделал тот же трюк.

Изначально у лесника было два варианта развития событий. Либо идти в Михалёво до которого напрямки через лес километров семь и там уже найти телефон и сообщить в полицию о случившейся перестрелке, либо возвращаться на базу. Прикинув варианты, Глеб остановился на последнем. Сперва не мешало бы самому на месте осмотреться и хотя бы попытаться разобраться, откуда у данного нападения уши растут. Слабо верилось, что такие профессионалы, да ещё с таким вооружением будут размениваться на прокурора и депутата далеко не федерального уровня. На этих ребят найдётся кто-нибудь попроще.

Кто остаётся? Бывший майор СВР Климов Глеб Сергеевич собственной персоной. Чего греха таить, за время своей службы в разведке Клим успел завести немало врагов, но и тут он сильно сомневался, что ради него задействуют не меньше взвода элитных бойцов. А вот ради подполковника той же службы, запросто. В голове Одинцова, которую Клим с превеликим удовольствием собственноручно бы свернул, хранилось немало государственных секретов.

Удостоверившись, что погони нет, Глеб перешёл на шаг, а потом и вовсе присел отдохнуть на поваленную и уже изрядно подгнившую ель. Что ни говори, а года берут своё, как никак пятый десяток к концу подходит. Вдобавок сильно болело плечо.

Клим осмотрел рану. На месте ожога выделилась сукровица, к которой уже успела прилипнуть всякая грязь. В таких условиях подхватить инфекцию дело пары секунд. Надо бы обработать, чтобы потом заражение не получить. Но под рукой не было ни одного даже самого захудалого антисептика.

За спиной хрустнула ветка. Ещё не успев осознать факт присутствия рядом кого-то живого, Клим перевалился за бревно и навёл ствол в направлении подозрительного звука. Несколько секунд ничего не происходило. Лесник терпеливо ждал, тревожно оглядываясь по сторонам. Не хватало еще, чтобы обошли с тыла.

Так прошло ещё не меньше минуты. Нужно было что-то предпринимать. Не вечно же сидеть, спрятавшись за бревном?! Особенно обидно если окажется, что опытного разведчика напугал зверь или птица.

Клим передвинулся к корню упавшего дерева, вновь осмотрелся, немного выждал и низко пригнувшись, скрылся в лесу. Стараясь двигаться максимально бесшумно, постоянно вглядываясь в просветы между деревьями, лесник сделал круг и вышел к тому месту, где слышал подозрительный шум. Предосторожности оказались излишними, ни самого человека, ни его следов егеря не обнаружил.

Майор поймал себя на мысли, что относиться к происходящему, как к военным действиям чувствуя себя партизаном на оккупированной врагом территории. Возможно, сказывались издержки профессии. Вот только когда через пару километров Клим вышел к охотничьей избушке это чувство только усилилось.

Первое, что сразу бросилось в глаза – открытая настежь дверь. Такого беспечного поведения не допустил бы ни один даже самый неопытный охотник. Чтобы зверь не вошёл в дом дверь обычно запирали на деревянный вертушок.

Клим обошёл хижину кругом по краю леса и, только убедившись в отсутствие хоть чего-то подозрительного, подошёл к дому. Осторожно заглянул внутрь. В полумраке, из-за закрытых наглухо ставень, отчётливо прорисовывались силуэты массивного стола, широкой лавки, печи-буржуйки и сколоченного из половых досок лежака. На этой импровизированной кровати

поверх старого ватного матраца и прочего тряпья лежал, безвольно свесив руки, мёртвый мужчина. О том, что он умер насильственной смертью, свидетельствовала прожжённая на груди одежда и пятно запекшейся крови размером с десятирублёвую монету.

Клим вошёл в дом, осмотрелся. На столе был разложен скудный сухпаёк, а на лавке лежал открытый рюкзак. Следы борьбы отсутствовали, зато чувствовался едкий запах сгоревшего пороха. Картина рисовалась следующая – мужчину застали врасплох, единственное, что он успел сделать, это выстрелить, и судя по всему безрезультатно.

А вот ружья нигде не было. С большой долей вероятности его забрал убийца.

Глеб склонился над телом. Характер ранения напоминал лазерное оружие бойцов напавших на базу. Данный факт совсем не понравился разведчику и сильно озадачил. Версия о наёмных убийцах, пожаловавших по душу одного из гостей базы начинала трещать по швам. Как-то нелогично убивать простого охотника, когда заказ на совсем другую персону.

Клим внимательно всмотрелся в открытые глаза покойного. На фоне прозрачной блестящей роговицы отчётливо выделялись серовато-жёлтые треугольные участки. Судя по пятна Лярге, мужчину убили за несколько часов до нападения на базу. Проводник? Возможно. Дело своё сделал, и его убрали, как ненужного свидетеля. Очень даже, похоже. Вот только зачем забрали ружьё? Трофей? Сомнительно. Профессионалы так не работают.

Куча вопросов и ни одного ответа.

Майор решил не заморачиваться. Его дело сообщить, а дальше пусть этим специально обученные люди занимаются.

К своему хозяйству лесник вышел с противоположной стороны от той, где скрывался от погони. На первый взгляд на базе было всё тихо. Живых не наблюдалось, из мёртвых в поле зрения был только Лапшин всё также лежащий возле крыльца. Тела подстреленных Климом киллеров, по всей видимости, забрали их товарищи. Глеб выждал ещё некоторое время, наблюдая из леса за территорией. Ничего подозрительного не происходило. База выглядела покинутой и безмолвной. Тянуть дальше, смысла особого не было.

Первым, куда заглянул Глеб, двигаясь короткими перебежками от укрытия к укрытию, был гостевой домик. Ещё на крыльце разведчик обратил внимание на пятна крови и щепки от прострелянных балясин. Не промазал, уже радуется. Внутри, как и ожидалось, он нашёл два остывающих трупа. Депутат с прокурором, как сидели на высоких резных стульях, больше похожих на кресла, за богато накрытым столом, так в них и остались. На телах мужчин разведчик обнаружил в точности такие же ранения, что и на охотнике в лесной сторожке.

Значит, не ошибся, и там и здесь дело рук одних людей. Клим сильно сомневался, что по округе бегают толпы кровожадных отморожков с лазерными винтовками в руках и пачками убивают людей. А зря.

Следующим пунктом майор осмотрел ещё не успевшую расстаться с жаром от души натопленную баню и сарай где хранился хозинвентарь. И только после этого очередь дошла до дома, где жил сам лесник.

Дверь в избу была слегка приоткрыта, хотя Клим прекрасно помнил, что спасаясь от убийц, распахнул её настежь и закрывать не стал. Не до того, знаете ли, было. Однако это всё мелочи. Бандиты по любому заходили в дом, они и прикрыли уходя.

Клим поднялся крыльцо. Под тяжестью тела одна из ступенек предательски скрипнула. Разведчик замер и мысленно выругался. Кто ж знал, что нарочно оставленная скрипучая доска сыграет с ним злую шутку?! Перестраховщик, блин. Опять же сам хорош, дурак старый, совсем про неё забыл. Может и правильно, что его в отставку отправили, не годится он уже для оперативной работы. Егор и сам чувствовал, что хватит с него подобных приключений. Навоевался уже до тошноты и ночных кошмаров.

С этими некстати пришедшими мыслями лесник открыл дверь и зашёл в дом. В последний момент раздался у Клима тревожный звоночек нехорошего предчувствия и тут же умолк

выключенный ударом приклада в затылок. Бывший майор СВР покачнулся и рухнул на деревянный пол.

– Там мужчина возле дома лежит, – Максим показал рукой в нужном направлении.

– Вижу. Не отвечивай, – шикнул на парня Андрей Викторович.

Молодой человек послушно умолк и вняв совету офицера ФСБ, спрятался за деревом.

Одинцов присел на одно колено и прильнул к коллиматорному прицелу ружья, разглядывая территорию базы.

Ох и не нравилась ему эта тишина и особенно мёртвое тело забавного толстячка Лапшина. И здесь уже успели отметиться, чёртовы террористы-сектанты. Не пришлось бы идти до райцентра, а это время, за которое сумасшедшие отморозки успеют убить кучу народа.

Уже заочно списав депутата с прокурором, Одинцов нисколько не волновался за самого Клима. Разведчик знал, что его боевой товарищ не из тех людей кто позволит себя запросто убить. И не ошибся.

– Лесник, – Максим не выдержал и вновь нарушил тишину, первым заметив крадущегося к гостевому домику Клима.

Это уже было интересно. Неужели старый приятель пропустил заварушку или всё только начинается?

– Подождём, посмотрим, – вполголоса пробубнил подполковник, адресуя свою реплику не столько Максиму, сколько самому себе.

Тем временем бывший майор скрылся в деревянной постройке. Одинцов терпеливо ждал, не обращая внимания на нервно переминающегося с ноги на ногу юного спутника. Спустя несколько минут Клим вышел, обошёл территорию и только после этого зашёл в свой дом.

– Чего мы ждём? – парень не выдержал и задал давно мучавший его вопрос.

– Попутного ветра, – не скрывая язвительного тона, недовольно проворчал Андрей Викторович. В такие минуты он жуть как не любил, когда отвлекают и лезут под руку.

Шли минуты. Клим не показывался, посторонних на базе не наблюдалось. Одинцов и сам уже хотел было выйти из укрытия, как дверь избушки лесника отворилась, и на крыльце появился серокожий сектант. Убедившись в отсутствие угрозы, бандит махнул рукой и из дома вышли ещё двое, волоча под руки бесчувственное тело Клима.

– Вот теперь наш выход, – хищно усмехнулся офицер СВР. – Макс, сиди здесь. Будешь прикрывать.

– Это как? – растерялся парень от возложенной на него ответственности.

– Молча и не высовываясь. Всё, я пошёл.

Андрей сильно сожалел, что патроны у него только с картечью. Были бы пули, да с короткой дистанции, он бы проложил всех троих за считанные секунды. А так... у картечи слишком большой разлёт, есть немалый шанс зацепить товарища. Придётся импровизировать, а там уж как карта ляжет.

Максим отвлёкся всего на несколько секунд, разглядывая странных серокожих людей, а когда повернулся, фээсбэшника рядом уже не было. Парень даже не заметил, когда тот успел уйти. Зато со своего места отлично видел, как спустя некоторое время Андрей Викторович вышел из-за угла сарая и выстрелил в прикрывающего группу бандита.

Отморозка отбросило в сторону. Что он уже не жилец было понятно без слов. Оставшиеся двое бросили бесчувственное тело Клима и, схватившись за оружие, развернулись к противнику.

На такую удачу разведчик даже не рассчитывал. Два выстрела, два трупа. С такого расстояния промахнуться, тоже надо уметь. А этому в разведшколе не учили.

Когда фээсбэшник играючи положил трёх вооружённых человек, Максим ощутил лёгкий укол обиды. Возникло чувство, что его обманули, и деревню можно было отстоять. Правда, длилось оно не долго. Умом молодой человек понимал, что там всё же было без вариантов.

Максим решил, что угрозы больше нет, и вышел из леса. Андрей Викторович даже не повернулся в его сторону, с интересом изучая трофейную лазерную винтовку. А вот уже пришедший в сознание лесник наградил хмурым взглядом, от которого стало настолько неловко, что Максим почувствовал себя нашкодившим ребёнком.

– Что с Лёней? – было первое, что спросил мужчина.

– Погиб, – ответил подполковник, отложив оружие в сторону, и присел на корточки возле ближайшего трупа.

– А это кто?

Парень напрягся, вопрос был явно по его душу.

– Максим. Местный.

Всё коротко и ясно. Как говорить, приятно познакомиться.

– По твою душу? – лесник кивнул на поверженных врагов.

– Нет, – Андрей Викторович отрицательно мотнул головой. – Таких уродов я не знаю. А ведь, это не краска. Естественный цвет кожного покрова. Смотри.

Одинцов провёл по лицу убитого пальцем и показал его товарищам. Палец был чист.

– Обрати внимание, волосы не побриты, не выщипаны, их просто нет. Абсолютно. Ни волос на голове, ни бороды, ни бровей. Подозреваю, что и в других местах также отсутствуют, – разведчик не поленился и раздвинул ноздри убитого. – Даже в носу их нет.

Максима брезгливо передёрнуло, а вот вызволенный из рук бандитов лесник остался равнодушно спокойным.

– И о чём это говорит?

– Мутация!?! – подполковник озадаченно пожал плечами. – Генная инженерия, пришельцы из космоса... Всё, что угодно. Разбираться надо.

– Вот и разбирайся. Это как раз по твоей части, – недовольно огрызнулся егерь, словно вспомнил что-то плохое и пошёл в дом.

– Клим, мне нужно позвонить, – крикнул ему вслед липовый фээсбэшник.

– Телеграф дальше по дороге.

И тут Одинцов не выдержал. Он резво вскочил на ноги и подбежав к леснику грубо развернул его лицом к себе. Реакция бывшего майора СВР на подобную дерзость была весьма предсказуема. Клим ударил Андрея рукой в живот и когда тот согнулся от боли, добавил сверху в скулу. Подполковник упал на землю и тут же завалился сам Клим, потеряв опору от ловкой подсечки фээсбэшника.

На ноги вскочили почти одновременно и замерли друг напротив друга.

– Глеб, не дури. Сейчас не место и не время решать старые обиды, – подполковник закашлялся и сплюнул под ноги сгусток крови. Удар у бывшего коллеги был по-прежнему крепким. – Эти ублюдки целую деревню вырезали. Их надо остановить.

Клима словно холодной водой окатили. На своём веку разведчик успел повидать всякого и, казалось, перестал чему-то удивляться, но слова Одинцова даже для него выглядели не правдоподобно. Одно дело если бы всё происходило где-нибудь в «горячих точках», другой разговор. Но чтобы здесь, в самом сердце России...

Лесник повернулся к растерянному Максиму.

– Это правда?

Молодой человек молча кивнул.

– Которую?

– Михалёво, – голос парня вновь дрогнул, стоило вспомнить, что творили захватчики с жителями деревни.

Взгляд Климá стал жёстким и колючим. Одинцов хорошо помнил этот ледяной холод в глубине серых глаз. И это не предвещало ничего хорошего врагам майора.

– Пойдём, – с трудом выталкивая слова из пересохшего горла, железом по стеклу проскрежетал лесник, обращаясь к Андрею. – Телефон в доме.

5 глава

– Доклад, – было первое, что произнёс командующий Шестым легионом генерал ОмКрасс, войдя в штаб-палатку.

– У пятой, седьмой и шестнадцатой группы потери, – бросив быстрый взгляд на мониторы, доложил дежурный офицер.

– Цифры.

– Суммарно двенадцать боевых единиц.

– И это за неполные три часа с начала активной фазы?! – ОмКрасс постарался голосом выразить крайнюю степень своего недовольства. Получилось плохо. В душе командующий был доволен началом операции. В сравнении с Четвёртым легионом, который завяз в мелких стычках в стране именуемой США и, неся большие потери, его двенадцать единиц были просто смешотворны. – И это против гражданского населения? Что я буду докладывать Императору? Что обычные крестьяне ликвидировали двенадцать элитных бойцов его непобедимой армии?

Дежурный офицер молчал. Спорить с командующим было бессмысленно, а порой даже и небезопасно. Генерал отличался вспыльчивым характером и непредсказуемым настроением. За один и тот же поступок мог с равным успехом похвалить или отдать Страждущим. В последнем случае гуманнее было расстрелять.

– Что докладывают остальные группы?

– Потерь нет. Зачистка территории идёт в штатном режиме.

– Хорошо, – командующий, наконец, мог официально сменить гнев на милость. – Портал работает без сбоев?

Первые несколько дней портал, невзирая на все усилия учёных, никак не хотел нормально функционировать. Постоянно происходили всякого рода сбои и неполадки. Но потом, вроде как всё наладилось.

– Портал всё ещё нестабилен. Провести через него тяжёлую технику пока невозможно. Зато каждые шесть часов принимаем от тридцати до семидесяти боевых единиц живой силы.

Командующий вновь недовольно нахмурился. Вести полномасштабные боевые действия без поддержки техники нереально. Удержать бы имеющийся плацдарм, уже хорошо. Однако вслух ничего не сказал. ОмКрасс не был идиотом, чтобы в присутствии посторонних выражать своё недовольство в адрес учёных. Как-никак они находились на особом статусе у Императора и под покровительством самого Верховного Кургала.

– Вывести на монитор контролируемую территорию.

Дежурный офицер склонился над клавиатурой и быстро пробежал ловкими пальцами по сенсорным клавишам. На большом экране высветилась карта близлежащих окрестностей. Красными точками на ней были отмечены небольшие населённые пункты, которых насчитывалось около двух десятков. В верхнем левом углу монитора красовалось большое красное пятно, пересекаемое жёлтой пунктирной линией обозначающей границу силового барьера.

– Город целиком не вошёл!? – полу утвердительно заявил генерал. – Разведка ошиблась в размерах населённого пункта?

– Никак нет, – в палатку вошла майор ТиРилли, начальник аналитического отдела, куда стекалась вся добытая разведкой информация. – Погрешность разведанных составляет не более семи десятых процента. Просто барьеру не хватило мощности, чтобы накрыть город целиком.

– Майор, – ОмКрасс кивком поприветствовал высокую, стройную женщину, по которой сохла половина офицерского состава. Ходили слухи, что она была близка с четвёртым другом Императора. Правда, недолго. По неизвестно причине попала в немилость и была отправлена в первую волну завоевательного похода. – Какова численность населения города?

– От двенадцати до пятнадцати тысяч человек. В городе имеются несколько крупных производств, но для нас они никакого интереса не представляют. Устаревшие технологии, даже для уровня этой цивилизации. Военных соединений в городе нет, если не считать представителей местных органов правопорядка.

– Какой процент наличия оружия у гражданского населения? – поинтересовался ОмКрасс. Именно с этой проблемой столкнулся четвёртый легион в США. Оказалось, что там был вооружён чуть ли не каждый второй житель.

– Не большой. В данной стране подобная практика не распространена. Да и то это примитивные пороховые ружья.

– Но от этого не менее действенные.

На это главе аналитического отдела возразить было нечего.

Генерал задумался. Оставлять такое большое количество людей у себя в тылу – неразумно, однако взять город наличными силами – маловероятно.

– Блокада? – словно прочитав мысли командира, высказала своё мнение ТиРилли.

– Пожалуй, на данный момент это будет самым разумным решением, – согласился с майором командующий и, повернувшись к дежурному офицеру приказал: – лейтенант, вызовите ко мне капитана ОмГиорна.

Из дома вышел хмурый Одинцов. Достал из пачки сигарету, закурил. Максим сразу понял, что хороших вестей ждать не приходится.

– Связи нет, – глубоко затянувшись, произнёс подполковник, дав ответ на невысказанный молодым человеком вопрос. – Электричества тоже. Даже радио не работает. Такое чувство, словно нас наглухо отрезали от внешнего мира.

– Как такое, может быть? – спросил парень, до этого момента наивно полагая, что отсутствие радиоволн невозможно по определению.

– Не знаю, – честно признался Андрей Викторович. – Наверняка глушат.

На крыльце показался лесник с большим рюкзаком в руках и ружьём сильно похожим на «Вепря» фээсбэшника.

– Куда его? – Одинцов кивнул на мёртвого Лапшина.

– В гостевой дом. Там для него как раз кампания подобралась.

Прозвучало цинично, однако своими словами бывший друг лишь подтвердил догадки Андрея. Если депутат с прокурором не мельтешат перед глазами и не путаются под ногами, значит, их постигла та же судьба, что и Семёна Павловича.

– Макс, бери его за ноги, – приказал подполковник, в свою очередь, ухватив тело Лапшина за плечи.

По выражению лица Максима отчётливо читалась брезгливость и отсутствие малейшего желания выполнять работу могильщика, но послушаться молодой человек не рискнул.

– Не кривись. Радуйся, что ты несёшь, а не тебя, – в обычной своей манере подбодрил парня лесник.

Лапшин оказался куда тяжелее, чем ожидалось. Андрей Викторович с Максимом с трудом смогли затащить его в дом и бросили прямо в коридоре. На большее у парня уже не хватило сил и волевой выдержки. Едва только тело толстяка положили на пол, Максим пулей выскочил из дома и прямо с крыльца опорожнил желудок.

Подполковник задержался в доме. Когда вышел, парень уже немного оклемался и пил из бутылки воду. Рядом на приступке сидел Клим и бинтовал ожог на левом плече.

– Где ружья гостей? – поинтересовался Андрей Викторович. Он хорошо помнил, что охотники приехали с целым арсеналом оружия, которое можно временно позаимствовать. Что ни говори, а в их положении иметь на плече лишний огнестрел совсем не помешает. Пусть

тяжело и неудобно, зато в критической ситуации может оказаться последним шансом сохранить жизнь.

– Забрали, – ответил Глеб, даже не повернув головы. – Всё подчистую выгребли.

Что ж, этого следовало ожидать. Если это экспансия, а ничем другим истребление мирного населения не объяснить, то захватчики естественно не оставят исправное оружие на радость партизанам. А в том, что они вскоре появятся, Одинцов не сомневался. Будь он рангом пониже и должностью попроще первым бы занялся этим вопросом.

– Макс, будь другом, подай винтовку. Посмотреть хочу, – подполковник, конечно и сам мог взять оружие, благо Клим уже успел его собрать и положить рядом с крыльцом, но парня надо было как-то растормошить.

Максим молча выполнил просьбу.

– Смотри только не стрельни, – непонятно к кому обращаясь, съязвил лесник.

Оружие захватчиков на винтовку в привычном нам представлении походило мало. Этакий плоский рельефный брусок тёмно серого цвета длиной сантиметров шестьдесят-шестьдесят пять, высотой около пятнадцати и шириной чуть меньше десятка. С одного конца брусок заканчивался пяти сантиметровым дулом, а с другой имел вполне привычную рукоять, как у современной дрели или шуруповёрта с круглой кнопкой, по всей видимости, выполняющую функцию спускового крючка. В нижней части винтовки чернел продолговатый выступ наподобие цевья в помповом ружье, но в отличие от того был неподвижен. Можно было предположить, что эта приспособа служит для удобства держать оружие. С левого бока бруска имелся небольшой рычажок с тремя насечками, подполковник сделал вывод, что это предохранитель, а чуть в стороне от него на крохотном дисплее голубым цветом светились непонятные закольчочки.

– Разобрался, Кулибин? – Клим закончил с перевязкой и с интересом поглядывал на Андрея.

– Технари разберутся, – на первый взгляд ничего сложного из себя оружие не представляло, но без лишней нужды им лучше было не пользоваться.

– Ты его с собой хочешь взять? – удивился бывший товарищ.

– Само собой.

– А если там метки? Или оно взорвётся у тебя в руках, как только ты удалишься от этих чумазных мутантов?

Присутствовала в словах майора изрядная доля истины. И Андрей Викторович в какой-то мере был с ней согласен.

– Оставить я его не могу. Сам понимаешь, новые технологии.

Клим понимал, потому и не спорил. Предупредил чисто для проформы. Чтобы в случае чего всегда можно было сказать, мол, я же тебе говорил...

– Что дальше будем делать? – Максим решил влезть в разговор старших. Парня не покидало чувство беспокойства и тревоги. И чем дольше они находились на базе, тем сильнее оно становилось. Молодому человеку за каждым кустом мерещились враги, каждую секунду он ждал нападения, каждый раз нервно вздрагивал при любом подозрительном шорохе.

– В город идти надо, – озвучил рабочую версию подполковник.

– Тебе надо, ты и иди, – не согласился с офицером СВР лесник. – А я этих тварей по лесу погоняю.

– Глеб, ты дурак?! В партизана поиграть захотелось? – весьма эмоционально выплеснул накопившиеся чувства Андрей Викторович. – Сейчас нам надо держаться вместе. Поодиночке, как тараканов раздавят.

Клим хотел было огрызнуться в ответ, однако передумал. Одинцов был прав – три бойца это уже отряд, а значит сила. Разделившись, лишь станут лёгкой добычей для серолицых. К бабке не ходи. Даже в себе бывший разведчик не был до конца уверен. Что тут говорить про

остальных. Один салага, другой больше семи лет в кабинете просидел, не участвуя в боевых операциях. И если на судьбу подполковника Климу было глубоко плевать, то парня жалко. Пропадёт ни за грош.

– Десять минут на сборы, – нехотя согласился с боевым товарищем майор Климов. – Я за патронами. Есть заначка. А вы пока по карманам пошустрите, может, ещё чего интересного для науки найдёте.

– Мародёрить?! – Максима даже передёрнуло от перспективы лазить по карманам мертвецов.

Клим усмехнулся и ни слова не говоря пошёл к дому. Андрей же решил вразумить молодого человека.

– В этом нет ничего предосудительного. На войне лишний патрон, фляжка со спиртом, шоколадный батончик, даже коробок спичек может стоить жизни. А тут взвешенные технологии... любая мелочь имеет значение, – Одинцов пристально посмотрел на парня и неожиданно заключил: – А ведь ты не воровства боишься. Покойниками брезгуешь.

Сказал так, словно пристыдил. Обидно, несправедливо, незаслуженно. Можно подумать он, Максим, каждый день занимается подобными вещами.

– Это преступление? – впервые за всё непродолжительное время их знакомства парень огрызнулся на фээсбэшника.

– Это, как раз нормально, – Андрей Викторович неожиданно открыто улыбнулся и даже по-приятельски похлопал своего молодого спутника по плечу. – Но через это надо пройти. Запомни, мёртвые не кусаются.

Зато выглядят отвратительно. С малой дистанции картечью... раны разворотило, мама не горюй. Кровь, мясо, куски одежды, зрелище не для слабонервных. Но если надо, значит надо. Максим выдохнул и решительно подошёл к ближайшему мужчине.

Как ни странно в униформе пришельцев тоже имелись карманы. Хотя, что тут странного? От обычных людей они отличались лишь цветом кожи и полным отсутствием волосяного покрова. А вот сами карманы были весьма интересны, точнее их застёжка. Вместо привычных молний, пуговиц или липучек в края карманов были вшиты тонкие твёрдые пластины не больше пяти миллиметров шириной. Пластины имели свойства магнита, и потребовалось некоторое усилие, чтобы их разомкнуть.

В самих карманах вещей оказалось немного, да и те были непонятного назначения. Первое, что попало Максиму, был продолговатый цилиндр в два пальца шириной и круглой кнопкой с одного конца. Парень озадачено покрутил незнакомую вещицу в руках. Было стойкое желание нажать на кнопку и посмотреть, что будет. Подполковник, обыскивая своего «клиента» и краем глаза наблюдая за действиями молодого человека, словно прочитал его мысли.

– Даже не вздумай. Вдруг это граната, – на всякий случай предупредил Андрей Викторович.

Максим занервничал и отложил незнакомый предмет в сторону.

– А вот это зря, – раздался за спиной голос Клина. – Аккуратно подбери и положи в мой рюкзак, главное никуда не нажимай, не открывай и не открывай. И так со всем, что найдёшь. Понял?

– Понял, – Максиму ничего не оставалось, как согласиться с хмурым лесником.

– Вот и молодец. Я смотрю у нас у всех двенадцатый калибр. Вот, держите.

Клим протянул каждому по целой коробке патронов. Себе оставил две.

– Спасибо, – поблагодарил Максим.

Одинцов лишь молча кивнул, тут же распечатал коробку и дополнил магазин. Остальной боеприпас распихал по карманам. Те же манипуляции проделал и Клим. А вот когда парень стал наполнять висевший на поясе дедовский патронташ, тут же словил очередной неодобрительный взгляд лесника.

– Не дело делаешь. Незачем все яйца в одной корзине хранить. По карманам фасуй, – поделился житейской мудростью бывший разведчик.

Максим и тут решил не спорить, хотя по его разумению это уже был явный перебор.

На сборы ушло чуть больше отведённых десяти минут. Все собранные вещи убитых переложили во вместительный рюкзак лесника. Хотя трофеев тех было, кот наплакал. У каждого трупа в карманах имелся серебристый кругляш чуть выпуклой формы с одной стороны и вдавленный с другой. Также нашлись похожие на пластик плоские короткие брусочки, полностью покрытые выбитыми на них точками, полосками и волнистыми линиями. На поясах захватчиков, в специальных зажимахшитых прямо в одежду, висел обоюдоострый нож, по форме напоминающий морской кортик и несколько продолговатых чёрных штук похожих на цевьё дробовика. А вот цилиндров похожих на тот, что попался Максиму ни у кого больше не оказалось. Вот и всё богатство.

– Пора, – наконец выдохнув, заключил Одинцов. – Путь неблизкий, до темноты можем не успеть.

– Успеем, – заверил Клим. – Тут ехать полтора часа.

– На дорогу соваться не безопасно. Пешком надо идти, – поделился своими размышлениями подполковник.

Клим это знал ничуть не хуже боевого товарища, но на этот счёт у него имелось своё мнение.

– Есть тут нехоженые дорожки, о которых лишь я да браконьеры знают. Проскочим.

Заманчивая перспектива. Топать семьдесят вёрст пешим ходом никому ни разу не улыбалось. Потому и раздумья были недолгими.

– Уговорил, – в итоге Андрей Викторович согласился с предложением Глеба.

– Тогда прошу за мной.

УАЗ Хантер лесника прятался за сараем под специально сделанным для него навесом. Машина была новой. Клим купил её сразу же, как только устроился на базу. По его мнению, неприхотливый, надёжный и способный пролезть по любому бездорожью «козлик» подходил для этой работы как нельзя лучше. Такой действительно мог запросто провезти тайными тропами лесного народа, если бы не одно но...

– Не один ты такой умный, – съязвил Одинцов, разглядывая все четыре пробитых колеса УАЗика. – Переобуваться будем?

– Пешком пойдём, – хмуро пробурчал Глеб и вручил Максиму свой рюкзак. – Твоя ноша.

Парень возмущённо покосился на лесника. Возникло неприятное чувство некой ущербности. Показалось, что держат его здесь за сопливого юнца – принеси, подай, иди на хрен, не мешай. Захотелось высказать свои претензии в лицо, отстоять свои права, однако природная интеллигентская скромность не позволила пойти на открытый конфликт.

– Почему я? – всё же поинтересовался молодой человек, принимая рюкзак.

– Из нас троих ты единственный без боевого опыта, – ответил Клим. Почудилось в его словах некое превосходство и презрение. Мол, вон я какой крутой, а ты не мужик раз пороха не нюхал.

Максим обиженно насупился.

– Тут всё просто. Ты несёшь, мы прикрываем, – постарался прояснить ситуацию Андрей Викторович, хотя для Максима легче не стало.

– Время, – поторопил спутников майор. – Сопли по дороге дожуёте.

6 глава

Полковник Кудряшов нервно мерил шагам кабинет. Подошёл к столу, затушил в пепельнице сигарету и тут же прикурил новую. От сизого дыма уже нечем было дышать, не спасало даже открытое настежь окно, но Геннадий Васильевич этого словно не замечал. Заметишь тут, когда на вверенном тебе участке происходит чёрт знает что. Хотя возможно и он был не в курсе.

Началось всё после обеда. Начальник районного управления полиции Кудряшов Геннадий Васильевич только-только подкрепился в маленькой, но весьма неплохой столовой хлебокомбината, что находился буквально в пяти минутах ходьбы и вернулся на своё рабочее место. Секретарша принесла чашечку кофе, полковник даже успел отпить пару глотков, как вдруг, словно гром среди ясного неба на улице прогремел страшный взрыв.

Земля ощутимо содрогнулась, кофе растеклось по столу, стёкла жалобно задребезжали и тут же в уши ударил назойливый вой автомобильной сигнализации.

Кудряшов вскочил на ноги и подошёл к окну. За кирпичной пятиэтажкой поднимался густой столб чёрного дыма.

– Твою дивизию! – только и смог произнести опешивший полковник.

Первая мысль была – теракт. За ней последовала – взрыв бытового газа. Хреново в обоих случаях. Судя по толчку, жажнуло знатно, без жертв всяко не обошлось. И если за газ в ответе администрация, то за теракт по шее дадут ему, возможно так, что и погоны слетят. Да и хрен с ними, лишь бы пострадавших было как можно меньше.

Зазвонил телефон. Геннадий Васильевич, невзирая на свой солидный возраст и высокую должность торопливо подбежал к столу и рывком снял трубку.

– Слушаю.

– Товарищ полковник, майор Краснов беспокоит, – прозвучал в динамике взволнованный голос упомянутого майора.

У Кудряшова засосало под ложечкой в предчувствие больших неприятностей. Если нервничал Краснов, который всегда был скуп на эмоции, значит всё гораздо хуже, чем думалось в начале. Помниться, когда в городе началась грандиозная стройка, и в связи с этим был большой наплыв гастарбайтеров, неожиданно стали пропадать молодые девушки которых впоследствии нашли мёртвыми со следами изнасилования. Так вот майор даже тогда не терял самообладания и хладнокровия. И в итоге смог поймать сексуального маньяка.

– Здравствуй Пётр Семёнович. Что это было? Говори, не тяни.

– Взорвался бензовоз, – доложил Краснов. – На полном ходу врезался в дом. Есть погибшие. Сам водитель и четверо прохожих оказавшихся рядом с местом взрыва. Также есть несколько раненых, но вроде ничего серьёзного. Скорую и пожарную уже вызвали.

Начальник полиции чуть расслабился. Слава Богу, не теракт, но тоже не хорошо. Пять трупов! Очень много в наше время гибнет людей в ДТП.

– Как это произошло?

– Стена помешала, – прозвучал на первый взгляд не лишённый смысла ответ.

– Какая ещё стена? – переспросил Геннадий Васильевич. – Он, что дом не заметил? Бухой или заснул?

Что ни говори, а пьяные водители очень частое явление, как для России, так и для всего мира. И ладно бы только сами отвечали за свои ошибки, так они и ни в чём не повинных людей за собой на тот свет тащат.

– Теперь это уже не важно, – ещё больше запутал полковника Краснов. – Водила здесь совершенно не причём.

– Что ты мне ребусы загадываешь?! – у Кудряшова стало складываться такое чувство, будто над ним издеваются. – Говори толком, в чём дело?

В трубке повисло молчание. Где-то на заднем фоне слышался уличный шум, разговоры и крики людей, нездоровая суета.

– В стене, – наконец прозвучал голос майора. – Прозрачной, стене. С бардовым оттенком. Это уже было слишком. Подобные шутки даже на первое апреля не канают.

– Майор, ты покурил? – рассердился полковник.

– С третьего класса в завязке, – в тон начальству парировал Краснов. Он и сам понимал, что говорит полный бред, однако всё именно так и обстояло.

– Тогда какого хрена? – уже не на шутку взъярился Кудряшов. – Ты из меня идиота не делай.

– Василич, тут чертовщина какая-то твориться. Даже не знаю, как сказать.

– Говори, как есть.

– Несколько минут назад, буквально у меня на глазах, на Первомайской появилась преграда. Бордовая, прозрачная, не материальная. Судя по всему, имеет свойства магнита только с отрицательным знаком. Другая полярность.

Час от часу не легче.

– Поясни.

Краснов выдохнул в трубку, собираясь с мыслями.

– При приближении к барьеру возникает сопротивление. Сначала слабое, но по мере продвижения вперёд оно усиливается. Стена отталкивает от себя всё живое.

– Только живое? – полковник сразу выделил суть.

– Очень на то похоже, – засомневался Краснов. Ни с чем подобным до сей поры ему сталкиваться не приходилось, и потому говорить наверняка пока было рано. – Людей не пускает, а вот злосчастный бензовоз насквозь проехал. Правда, водилу при этом по кабине расплющило. Своими глазами видел.

То, что нарисовал майор, больше походило на картину из фантастического рассказа. Кудряшов тяжело опустился в кресло. Только этого на его голову не хватало.

– Игорь Иванович будь на месте, сейчас приеду, – устало произнёс начальник полиции, а в ответ тишина. Ни здравствуй, ни пока, как говорится. – Алло, майор, ты меня слышишь?

Полковник дунул пару раз в трубку. Связь от этого, естественно, не восстановилась. Тогда он достал сотовый, нашёл в контактах Краснова, нажал на вызов. Незнакомая барышня хотело было сообщить, что абонент не абонент, но оборвалась на полуслове, так и не закончив фразу. Кудряшов повторил попытку – результат нулевой. То же самое было и с другими номерами. Сотовая связь приказала долго жить.

– Кто бы сомневался, – недовольно пробурчал Геннадий Васильевич и вышел из кабинета. – Леночка, я там, на столе случайно кофе пролил. Будь другом, убери, пожалуйста.

Секретарша Лена согласно кивнула, провожая начальство испуганными глазами. Она ещё не знала, что такой взгляд теперь долго будет в глазах у каждого жителя города.

Летом темнеет поздно, ну так и час был далеко не детский. Солнце уже висело над горизонтом, рисуя на кронах деревьев золотистые ореолы. В траве зашумели цикады, а полчища вездесущих комаров вылезло на вечернюю кормёжку. Благо праздничный ужин, в количестве аж трёх человек, сам пришёл в эти непролазные, дремучие чащи.

– Никогда столько кровососов не видел, – пожаловался Андрей Викторович, прихлопнув на себе очередного комара.

Клим лишь злорадно усмехнулся на эти слова.

– Болото рядом, – пояснил обилие насекомых Максим. – Пересохшее, правда, топких мест почти не осталось. Мы сюда раньше с дедом за клюквой ходили.

– Местные говорят, остались ещё трясины, – недовольным тоном проворчал Глеб. – Потому мы туда не полезем. Я эти места плохо знаю.

– А зачем мы вообще сюда зашли? – спросил парень. – Город в другой стороне.

– Телефонную будку ищем. Андрею Викторовичу позвонить надо, предупредить, что задержится на работе и домой ночевать не придёт, – в общении Клим всегда был сложным человеком, а после последней своей операции в Сирии и вовсе очерствел характером. Добавьте к этому присутствие рядом подполковника Одинцова, непонятную движуху с убийствами, мутантами и лазерными винтовками, и на выходе получите совсем уж гремучую смесь. Плюсом ко всему выяснилось, что сотовая связь приказала долго жить и теперь нужно идти аж до самого райцентра. Пешком.

Конечно для разведки семь десятков километров не расстояние, однако на транспорте было бы куда быстрее и комфортнее. Вот только и тут случилась незадача...

– У меня в деревне «ИЖ» стоит. С коляской, – припомнил Максим, когда отряд покинул базу.

– В Михалёво? – с какой-то непонятной, но сильно не понравившейся интонацией спросил лесник.

– Там, – осторожно ответил парень, чувствуя скрытый подвох и уже сожалея, что вообще заикнулся о мотоцикле.

– Чего же ты раньше молчал? Стоняй по-быстрому, а мы пока здесь подождём.

Это уже был неприкрытый сарказм. Молодой человек обиженно насупился.

– Я как лучше хочу.

– Никто и не спорит, – взял слово более деликатный Андрей Викторович. – Но прежде чем что-то сказать, головой подумать надо. В Михалёво целый отряд этих ублюдков. Или забыл, как из деревни драпал, только пятки сверкали?!

– Помню, – невнятно пробурчал себе под нос Максим, решив больше не лезть с инициативой. Лучше промолчать, глядишь, за умного сойдёшь.

Такая перемена настроения не укрылась от старших товарищей.

– Ты, парень, зла на нас не держи, – неожиданно тепло обратился к Максиму лесник. – Всё правильно ты говоришь. Только, что хорошо в мирное время, плохо на войне. Сам пропадёшь и людей погубишь.

– Так это, что, война?! – молодой человек ошарашенно замер. В какой-то мере он и сам об этом уже догадывался, но сознание упорно не хотело воспринимать данный факт. Куда легче и спокойнее было думать, что всё произошедшее конфликт локального масштаба, решаемый двумя ротами профессиональных военных. В более катастрофичное верить не хотелось.

– Война, вторжение, экспансия называй, как хочешь. Главное суть от этого не измениться. Если начался захват территории и геноцид, а ничем иным расстрел гражданских не назовёшь, значит, началась война. И совсем неважно кто это соседняя страна-агрессор или вот эти мутанты явно не земного происхождения. Наша задача, как мужчин и защитников родины остановить это вторжение, а не бестолково погибнуть в первом бою. И чтобы этого не произошло нужно учиться думать по законам военного времени.

Клим выдохся и умолк. Он сильно сомневался, что его речь произвела на молодого человека неизгладимое впечатление, однако надеялся, что говорил всё это не зря.

– Да ты оратор, – Андрей не смог отказать себе в удовольствии поддеть бывшего товарища.

– Пошёл к чёрту, Леший, – огрызнулся в ответ лесник.

На засаду они нарвались через пару километров от базы. Хотя если быть до конца откровенным засады как таковой и не было. Просто небольшой отряд из десятка захватчиков двигался через лес на встречном направлении.

Клим вовремя заметил угрозу. Резко остановился и приказал это сделать остальным. Прислушался, огляделся.

– Справа идут, – тихим голосом предупредил разведчик, определив верное направление.

– Я ничего не слышу, – также шёпотом засомневался Максим.

С равным успехом мог и промолчать. На его слова всё равно никто не обратил внимания.

– Много? – а вот Андрей Викторович сразу поверил бывшему майору.

– Не меньше взвода.

– Хреново. Надо уходить.

Клим саркастически ухмыльнулся. Открыл истину. Дураку понятно, что вдвоём, пацан не в счёт, принять бой самоубийству подобно.

– Пойдём на болота, – принял решение проводник. – Получится изрядный крюк, но так безопаснее.

Возражений не последовало. Одинцов решил довериться более опытному коллеге, мнение Максима всё одно было не в авторитете.

7 глава

Капитан ОмГиорн был из семьи кадровых военных. Если верить семейным легендам его предок даже служил в армии Содружества в эпоху Великого Противостояния. Правда, никаких документальных подтверждений этому не было, что совсем неудивительно если вспомнить, что творилось на планете в то время, но капитану хотелось верить в исключительность своего предка.

Естественно, когда наступил День Выбора, молодой ОмГиорн не мог выбрать ничего иного кроме тяжёлой стези военного. Далее был учебный легион, первое офицерское звание и целый ряд карательных походов против мятежников и бандитов, когда уничтожались целые поселения, а убитым не было числа.

Перед уходом в отставку ОмГиорн видел себя в звании полковника. Дальше по карьерной лестнице было не подняться без влиятельных покровителей, которых у офицера не имелось. Откуда им взяться, если ОмГиорн служил на самых дальних рубежах империи и в столице был всего несколько раз?! А нужные люди водились только там.

Удача улыбнулась капитану, когда он сам уже в неё не верил. По империи давно гуляли слухи, что учёные совершили некое грандиозное открытие, которое сможет, наконец, решить главные проблемы планеты: перенаселение, голод, нехватку ресурсов. Поговаривали даже, что оно способно улучшить климат, который после Великого Противостояния изменился настолько, что голубое небо, залитые солнцем пейзажи и зелёную листву сейчас можно было встретить лишь на чудом сохранившихся довоенных картинах.

Боевой офицер не очень верил в эти сплетни, и как оказалось не зря.

Открытие учёных превзошло все самые смелые ожидания. Император не стал делать из этого тайны, и вскоре от края до края великой империи прогремела новость – учёные создали портал в параллельное измерение. Первые испытания прошли более чем успешно. Мир куда открылись врата портала, был прекрасен. Смелчаки разведчики приносили с собой рассказы о белоснежных облаках на лазурном небосклоне, о полноводных реках и синих морях в которых водилось огромное количество рыбы, о буйных лесах населённых разнообразными животными и птицами. К своим словам они прикрепляли голографические изображения, сделанные на новой планете, и в доказательства даже взяли несколько образцов растительного и животного мира.

И эта обетованная земля уже была занята. Те же разведчики принесли нерадостные вести о развитой, почти не уступающей Империи цивилизации делящую мир на множество крупных и мелких независимых государств. Существа, населяющие планету, были очень похожи на самих зоргов. Вся разница между представителями двух миров была лишь в цвете кожи и наличии у чужаков растительности на теле.

По этому поводу при дворе Императора и в кабинетах высоких чинов разгорелись нешуточные страсти. Даже Страждущие не остались в стороне, хотя, как раз, без них-то в Империи ничего и не решалось. Некоторые очень длинные языки шёпотом поговаривали, что страной правит не Император, а Верховный Кургал. И как бы ни старались Страждущие искоренить подобную ересь, данных разговоров меньше не становилось.

Многие ратовали за то, что новые земли нужно привести в подчинение короны. Захватить и колонизировать.

Император дал добро.

Несколько лет шла подготовка к войне. Даже самому захудалому мусорщику было понятно, что аборигены не отдадут свою планету без боя. За это время учёные усовершенствовали свой прибор для создания портала и сделали ещё восемь подобных. Армия также не

сидела, сложа руки. Всё это время на новой земле работала разведка, собирая и анализируя информацию о новом и судя по всему опасном противнике.

В поход набирали добровольцев из числа генералов. Особо много желающих не нашлось. Кому хочется испытать на собственной шкуре боевую мощь армий параллельного мира?! Да и новые до конца не проверенные технологии учёных не внушали большого доверия. Даже заманчивые перспективы, высокие награды и вера в непобедимость имперских легионов не возымели должного эффекта. И только гнев Императора сдвинул дело с мёртвой точки. Генералам было объявлено, что на завоевание новых земель отправятся девять легионов, по количеству функционирующих порталов, и кто это будет, командующие должны были решить сами, договорившись между собой.

Как они пришли к согласию капитан не знал. Может, тянули жребий, может, вели подковерные игры, достав с пыльных полок компромат на конкурентов или ещё как, лично ОмГиорна это не интересовало. Главное был результат – его легион под командованием генерала ОмКрасса отправился в параллельный мир, страну именуемую Россией...

– Капитан, стрелки заняли позиции, – бодро отрапортовал старшему по званию командир отделения лейтенант ОмКирт.

ОмГиорн недовольно покосился на этого ещё совсем молодого парня, только-только вышедшего из учебного легиона и ещё ни разу не участвовавшего в настоящем бою. Чему их там только учат? Разве можно так орать на территории противника?!

– Ты это сейчас мне сказал или генералу ОмКрассу? – с серьёзным лицом поинтересовался капитан.

– Какому генералу? – растерянно моргнул лейтенант и даже оглянулся в поисках командующего. – Он же в лагере.

– Вот именно. Но слышал тебя даже там.

Молодой офицер, смутившись, отвёл глаза в сторону. ОмГиорн не сомневался, что парень сейчас ругает себя последними словами и впредь подобного не допустит.

– Хорошо, – капитан благосклонно кивнул и напомнил не в меру ретивому подчинённому его задачу: – Ваш пост первый, только наблюдение. В бой не вступать. Любого кто будет двигаться из города пропускать и докладывать мне по связи. Мы встретим. Приказ понятен?

– Так точно, – лейтенант понял урок и глотку драть не стал.

ОмГиорн для проформы смерил офицера суровым взглядом и, заметив в глазах парня живой, азартный блеск пообещал:

– Подведёшь, лично расстреляю.

К приезду Кудряшова на Первомайской уже образовалась пробка из машин и собралась толпа празднующихся зевак. И судя по количеству любопытных, складывалось впечатление, будто людей специально отпустили с работы посмотреть на редкое зрелище.

Смотреть только особо было не на что. Благодаря оперативно среагировавшим на вызов пожарным, взорвавшийся бензовоз был уже почти потушен. Пламени как такового не было, лишь чёрный дым хлопаящими пузырями ещё вырывался наружу из-под толстой пенной шапки. Тяжело раненых, оказывается, нашлись и такие, в первую очередь увезли на «скорой» в больницу. Остались те, кто с ушибами, ссадинами и прочей мелкой ерундой. Таких прямо на месте чем-то мазали, бинтовали и давали выпить обезболивающее. А вот погибших пока не забрали.

Всё это полковник отметил уже потом, когда прошёл через оцепление. Первое, что привлекло его внимание, когда он ещё только подъезжал к месту происшествия, была занимающая собой всё пространство широкая от края до края, высокая полупрозрачная бордовая стена, уходящая ввысь и теряясь где-то в облаках.

Одной улицей тут дело всяко не обошлось. Даже невооружённым глазом было видно, что стена тянется далеко за пределы города.

– Здравствуй Пётр Семёнович, рассказывай, – Кудряшов протянул для приветствия руку подошедшему Краснову.

– А, что говорить? Пока ничего нового, – майор не спешил с докладом. – Можем про ДТП поговорить, но тебя ведь не это интересует?!

Прав майор, тут не поспоришь. Взрыв бензовоза для их заштатного городка случай далеко не ординарный и при других обстоятельствах региональное СМИ раздуло бы дело до федерального уровня, не меньше месяца мусоля по всем доступным площадкам. Полковнику пришлось бы лично подключиться к расследованию, губернатору взять дело под свой личный контроль, а средствам массовой информации пообещать следить за всем этим безобразием и своевременно обо всём оповещать своих зрителей, слушателей и читателей. Так было бы раньше. Сейчас же начальник районной полиции лишь досадно махнул рукой.

– Что с той стороны? – спросил Геннадий Васильевич, кивнув на стену.

– Движуха началась, любопытных набежало не меньше чем у нас, – ответил майор. – Из администрации люди пришли. Общаться хотят. Связь-то накрылась.

– В курсе, – нерадостно пробурчал Кудряшов. Администрация города оказалась за барьером и, не имея надёжной связи с «большой землёй» вся полнота власти, как впрочем, и ответственности автоматом ложилась на его плечи. – Пойдем, пообщаемся.

– Пойдём. Только не выйдет из этого ничего путного, – вздохнул Краснов.

– Это ещё почему? – спросил Геннадий Васильевич, уже заранее ожидая плохих новостей.

– Слышимость на нуле, – не подвёл начальство майор. – Мало того, что стена не подпускает ближе чем на пять метров, так ещё судя по всему гасит звуки. Ни докричаться, ни услышать ответ.

– Охренительный день сегодня, – поделился своим хорошим настроением полковник, снял фуражку и вытер платком вспотевшую затылочку. – Почему мне по жизни всегда так везёт?

Представителей местного органа самоуправления столпившихся с противоположной стороны полупрозрачного барьера Кудряшов разглядел только когда, он с майором приблизился метров на тридцать. До этого слегка размытые силуэты людей выглядели обычной толпой без возраста и пола.

Чиновники оживлённо обсуждали незнакомое природное явление, энергично жестикулируя и периодически указывая на стену руками. По всей видимости, решали, что это за хрень такая и что с ней дальше делать. Знатоки, мать их.

Уже метров с двенадцати полковник ощутил лёгкое сопротивление. Через пару шагов оно возросло. Чтобы переставлять ноги с каждым разом требовалось всё больше усилий. Чувство было такое, словно идёшь против ветра с панорамным стеклом в руках. Особенно неприятно было чувствовать себя, под пристальными взглядами местечковой властной элиты, этаким рыбкой на льду. Кудряшову казалось, что со стороны он выглядит полным идиотом, неуклюжим мимом, исполняющим дурацкий номер.

Геннадий Васильевич остановился перевести дух. Куда там, даже стоять на месте и то получалось с трудом. Постоянно приходилось напрягать силы, выдерживая давление и не отступить назад.

От толпы чиновников отделился мужчина и пошёл на встречу. Кудряшов без всякого удивления и особой радости узнал в нём первого зама главы районной администрации Евростова Тимура Альбертовича. Сказать, что Геннадий Васильевич его недолюбливал – ничего не сказать. Терпеть он его не мог, физически, считая выпендрёжником, лизоблюдом и весьма недалёким человеком. Гонору на червонец, а толку на три копейки со сдачей. Всей пользы было, что числился на побегушках у главы района.

Еврастов остановился от барьера на много дальше чем полицейские, засунул в подмышку свою чёрную кожаную папку, без которой его никто никогда не видел, сложил руки рупором и зашевелил губами в беззвучном разговоре.

– Как надрывается, бедный, – тяжело дыша, прокомментировал действия зама Краснов. Прямолинейный майор никогда не скрывал своего мнения о том или ином человеке. Не стесняясь, мог высказать в глаза всё, что думает. Наверное, потому и не мог долго подняться выше капитана. Очередное звание получил лишь в прошлом году, а мог уже на месте Кудряшова сидеть. – Аж покраснел весь, вены на шее вздулись отсюда видно. Как бы Кондратий не хватил бедолагу.

– Такой нас с тобой переживёт, – успокоил подчинённого полковник. – Слышимости действительно нет. И как прикажите общаться?!

Еврастов словно услышал полицейского, прекратил свои безуспешные попытки докричаться, достал державшую под рукой папку, вынул листок и быстро написал:

«Что произошло?» – корявыми печатными буквами гласил листок.

– Придурок, – презрительно процедил сквозь зубы Кудряшов. – Нашел, у кого спросить.

– Может и придурок, но способ общения он подсказал дельный. За неимением ничего лучшего самое то, – заступился за Еврастова Краснов.

– Хоть где-то от него толк сгодился, – своего мнения о данном индивидууме Геннадий Васильевич менять не торопился. – Пётр Семёнович, есть на чём ответ написать?

Майор развёл руками.

– Возвращаться надо.

– Давай. Я здесь подожду, – решил полковник. Стоять на месте было всё же чуть легче, чем опять идти против течения.

Краснов успел отойти лишь на несколько метров, как со стороны старого трёхэтажного здания, которое строили ещё пленные немцы, раздался жуткий треск. Майор остановился, обернулся к дому. На первый взгляд ничего не произошло. Жилое здание целое и невредимое стояло вдоль улицы. Силовое поле проходило сквозь него в районе второго подъезда. Что там могло так трещать для полицейских осталось загадкой.

– Стой! Ты куда? – забывшись, что его не слышат, крикнул полковник испуганно удирающему от стены Еврастову. Тот естественно даже не обернулся. – Вот и поговорили.

Стоять одному посреди улицы Кудряшову ни разу не улыбалось. Мысленно плюнув на трусливых чиновников и все переговоры, он развернулся и пошёл прочь от барьера.

– Пётр Семёнович, на всякий случай эвакуируйте людей из этого дома, – распорядился начальник полиции, поравнявшись с майором. Чуть подумал и уверенно добавил: – И из всех домов, через которые проходит стена, тоже.

Краснов кивнул соглашаясь. Мысль дельная, оставлять людей вблизи неизученного феномена опасно. От греха подальше и вправду лучше отселить, вот только...

– Куда?

– Часть в студенческую общагу при техникуме. Сейчас лето, там никого нет, все разъехались. Остальных пока не знаю. Подумать надо, – сила барьера толкала в спину. Геннадий Васильевич прилагал едва ли меньше усилий, чтобы не сорваться в неприличное для его возраста и положения ускорение. – Семёныч, ты тоже подумай, может, что дельное в голову придёт.

– Подумаю, – без особого энтузиазма пообещал Краснов. Такими вопросами должна заниматься администрация, всяко не полиция. Но уж раз такое дело... Будем выкручиваться сами.

8 глава

К лесной сторожке вышли, когда уже совсем стемнело, а в голове у Максима невольно стали закрадываться мысли, что ночевать им придётся на болотных кочках или вовсе идти всю ночь. Не хотелось бы. Непривычное к подобным физическим и эмоциональным нагрузкам тело требовало отдых. Ноги гудели от долгой ходьбы, плечи ныли под тяжестью ружья, рюкзака лесника и лазерной винтовки захватчиков. Кроссовки впитали в себя вечернюю росу и грозили переохлаждением организма. Вот потому эта проконопаченная мхом бревенчатая избушка предстала в глазах молодого человека гостиницей с пятью звёздами Мишлен.

Максим непроизвольно прибавил шаг.

– Не спеши, – остановил парня суровый голос Клим. – Проверить надо.

Надо, значит надо. Максим послушно остановился. Хотя, по его мнению, данные предосторожности были излишними. Сильно сомнительно, что чужаки будут устраивать засаду в этих глухих местах, поджидая случайного прохожего.

– Дымком тянет, – словно прочитав мысли парня, пояснил Одинцов.

Максим принюхался. И то верно. В воздухе чувствовался чуть заметный запах, а из трубы, что была выведена прямо из стены дома, тянулась едва видимая на фоне ночного леса тонкая струйка белесого дыма.

– Здесь стой, – приказал парню Клим. – Леший, прикроешь.

Ни слова не говоря Одинцов, вслед за егерем, беззвучно растворился в ночи. Максим в очередной раз подивился тому, что простой лесник командует аж целым подполковником ФСБ. И, что характерно, Андрей Викторович нисколько этому не противился.

– Чудны дела твои, Господи, – вдруг вспомнилась Максиму любимая бабушкина сказка. Молодой человек сильно в Бога не верил, но в этот раз решил перекреститься. Лишним не будет.

Поначалу парень воспринял вынужденную остановку весьма позитивно, можно было немного отдохнуть. Но по прошествии времени понял, что поторопился с выводами. Нагрузка на плечи никуда не делась, зато плюсом ко всему добавился холод. Температура воздуха заметно упала, промокшие кроссовки студили ноги. Когда двигался, было ещё ничего, зато сейчас стал пробирать озноб. Тело заметно потряхивало, зубы начали постукивать друг об дружку, испытывая себя на прочность.

Максим удивлялся сам себе. Вроде не так уж и холодно, ветра нет... Видимо нервное накатило, отходняк после бурных событий дня накрыл. А тут ещё старшие товарищи запропалились. С ними было куда спокойнее и уверенней.

Молодой человек тревожно вглядывался в ночной лес, прислушивался к посторонним звукам, однако появление Одинцова всё же пропустил.

– Всё нормально, – почти у самого уха прозвучал тихий шёпот фээсбэшника.

Максим вздрогнул от неожиданности. Вроде только что никого рядом не было. Обидно, проморгал. Утешало, что с профессионалами ему не тягаться.

– Где Клим? – подрагивающим от холода голосом спросил парень. Почему-то его насторожило отсутствие лесника.

– Стол накрывает, – усмехнулся Андрей Викторович. – Пойдём. Продрог весь.

Одинцов уже не скрываясь, пошёл к дому. Максиму ничего не оставалось, как последовать за ним.

Вблизи избушка смотрелась маленькой и ветхой. Когда её построили не известно, но всяко не в этом десятилетии и даже не в этом веке. Для чего тоже не понятно. Может тут местные партизаны от фрицев прятались во вторую мировую, а может сами охотники соор-

дили, чтобы было, где отдохнуть и переночевать. Помнится дед говорил, что таких сторожек в здешних лесах немало имеется.

– Проходи, – подполковник по-хозяйски пригласил Максима в дом.

Молодой человек отворил скрипнувшую несмазанными петлями дверь и зашёл внутрь.

На самодельном табурете закинув ногу на ногу и откинувшись спиной к стене, сидел Клим, направив ствол своего «Вепря» на двух бородатых мужчин лет сорока на вид, испуганно жавшихся к печке-буржуйке.

– Здравствуйте, – чисто на автомате поздоровался Максим. Воспитание. Его никуда не денешь.

Мужчины хмуρο промолчали в ответ.

– Разувайся и ноги к печке, – послышался за спиной голос фээсбэшника.

Максиму дважды повторять было не нужно. Облегчённо выдохнув, он скинул с плеч осточертевший и ставший непомерно тяжёлым рюкзак и прошёл к пышущей жаром «буржуйке».

Одинцов закрыл за собой дверь и, задвинув засов, обратился к мужчинам:

– Ну что братцы, будем знакомиться? Я подполковник ФСБ Одинцов Андрей Викторович. Это Климов Глеб Сергеевич и наш молодой друг Максим. Прошу любить и жаловать.

Вопреки ожиданиям Максима при упоминании Службы Безопасности мужчины не расслабились, облегчённо не выдохнули, осознав, что передними не бандиты, зато настороженно переглянулись. Гадать и строить предположения, в чём причина столь явного недоверия к правоохранительным органам парень не видел ни смысла, ни желания. Трудно оставаться спокойным, когда на тебя смотрит дуло гладкоствольного самозарядного ружья.

– Вас-то, как звать, величать? – спросил фээсбэшник, так и не дождавшись, когда хмурые бородачи вежливо представятся в ответ.

– Олег, – стараюсь не встречаться с насмешливым прищуром карих глаз Андрея Викторовича, пробурчал один из мужчин. – Это Андрей.

– Тёзка значит, – расплылся в располагающей улыбке Одинцов. – Кто такие?

– Охотники. Клим знает, – сослался на лесника Олег.

– Знаю. Нормальные мужики, – подтвердил слова охотника до этого молчавший егерь.

– Зачем же тогда ты их на мушке держишь? – удивился подполковник.

– По привычке, – огрызнулся Клим и отставил ружьё в сторону.

Максиму показалось, что в тесной избушке сразу стало легче дышать. Незнакомым мужчинам уж точно.

– Здесь, что делаете? – то, что Клим замолвил за охотников словечко, для фээсбэшника вовсе не означало конец допроса.

– За колбасой в очереди стоим. Не видно, что ли? – неожиданно для всех вдруг съязвил представленный Андреем.

Олег испуганно покосился на лесника и незаметно ткнул разбуянившегося охотника локтём.

– Не толкайся, – сдал приятеля с потрохами Андрей. – Каков вопрос, таков ответ. В следующий раз не будет херню спрашивать.

Вопреки ожиданиям Максима и самих охотников Одинцов вовсе не обиделся, даже в какой-то степени одобрительно посмотрел на тёзку. Подполковнику всегда нравились люди с характером, готовые постоять за себя. Вот только резкости надо бы поубавить.

– Охотничий билет и разрешение на оружие, – приказал фээсбэшник и, не заметив дружной активности ласково добавил: – Пока вежливо прошу.

Мужчины находились не в том положении, чтобы ерепениться, да и смысла особо не было. Документы у них оказались в полном порядке и после беглого изучения, Одинцов вернул их обратно.

– Ладно, мужики, вы уж на меня не сердчайте. Времена сейчас не спокойные, проверить надо было, – Андрей Викторович внимательно следил за реакцией охотников, но те остались совершенно спокойны. Или они пока ничего не знали о серокожих захватчиках шастающих по округе, либо хорошо владели собой.

Как бы то ни было, причин не доверять им у Одинцова не было.

– Давно здесь? – неожиданно влез в разговор Клим.

– Утром приехали, – ответил Олег. Он оказался куда более разговорчивым, чем его товарищ.

– Случилось чего? – а вот Андрей более сообразительным.

Подполковник вновь напрягся. Не серьёзно, в пол силы, скорее отдал дань привычке.

– Почему так решил?

– Иначе, зачем в ружьё взяли и документы проверили? Беглых уголовников ищите?

– В логике не откажешь, – усмехнулся фээсбэшник. – Из наших?

Андрей невольно дёрнул щекой. Видно не сильно он уважал отечественные правоохранительные органы.

– После армии три года в патрульных проходил, пока не понял, что не моё.

– А зря, соображалка у тебя работает. Мог со временем в оперативники перейти, – Одинцов вновь похвалил тёзку. – Только не преступника мы ищем. Тут дело куда как серьёзное.

Подполковник взял паузу, предоставив мужчинам время прочувствовать момент.

Те в долгу не остались. Озадаченно перевели взгляд с серьёзного лица Андрея Викторовича на равнодушного Клим и далее на разомлевшего у жаркой печки Максима. Поняв, что кроме фээсбэшника вступать в дискуссию никто больше не намерен, они вновь повернулись к Одинцову.

– Что случилось? – первым не выдержал Олег.

– Началась война, – жестко припечатал разведчик. Он уже не сомневался в обратном. За время дороги Андрей Викторович успел проанализировать ситуацию, и вывод был только один – это вторжение!

Иван Коломейцев был одним из первых, кто понял, что из города пора валить. Появление силового барьера вещь конечно жутко интересная и сенсационная, но наукой пока не изученная. Какие опасности таит в себе стена приходится только гадать. А тут ещё и связь накрылась, радио молчит, телевизор не показывает, интернета нет. Если плюсом ко всему и свет выключат, вообще замечательно будет, особенно тем, у кого электрический чайник и плита. Как у него самого.

Одним словом, недолго думая, собрался Иван какое-то время погостить у тётки в Игнатово, пока всё не прояснится. Благо тётя давно уже приглашала его к себе, питая к племяннику неподдельные родственные чувства.

Сборы были недолгими. Много ли надо молодому холостяку? Это семейные люди чемоданами пакуются, у него же всё необходимое поместилось в одну дорожную сумку.

Иван перекрыл воду, проверил, везде ли выключен свет и закрыты окна. Возле холодильника вышла небольшая заминка. Продуктов в нём, как у настоящего холостяка, родители которого уехали на две недели отдыхать на юг, особо и не было. Зато в морозильнике лежало аж семь пачекпельменей, накануне купленных по акции в качестве стратегического запаса. И если вдруг отключат электроэнергию, запасу хана. Жалко. Но и везти с собой тоже не вариант. По такой жаре, когда доведёшь, из них только пельменные лепёшки жарить можно будет. И что делать?

Коломейцев вышел на лестничную площадку и позвонил в квартиру напротив. За дверью слышались приглушённые шаги, затем пауза тишины ровно на столько, чтобы посмотреть в глазок и наконец, щелчок замка.

– Здорово, Танюха. В гости приехала? – Иван весело подмигнул своей бывшей соседке. Едва успев закончить колледж, она вышла замуж за парня из Боброво и переехала жить к мужу в деревню. Потом родила девочку, и навещать мать, учительницу начальных классов, совсем не осталось времени. Приезжала лишь по праздникам и далеко не каждым выходным. – Видела, что в городе делается?

– Видела. Как раз с Вихухой гулять ходили, – ответила Татьяна. – Что это, как считаешь?

– Не знаю, – парень пожал плечами. – Думаю природная аномалия. Может под нами какой разлом тектонических плит проходит. Не сегодня-завтра провалимся все к чёртовой бабушке, и поминай, как звали.

Девушка испуганно ахнула.

– Хватит людей пугать, баламут, – послышался из-за спины Татьяны строгий, но добродушный голос хозяйки квартиры.

– Здравствуйте Галина Николаевна.

Татьяна отошла в сторону. В узком коридоре старенькой брежнёвки стояла невысокая худощавая женщина. Возле неё робко держась за руку, любопытными глазёнками смотрела на нечаянного гостя трёхлетняя Вика.

– Здравствуй Ваня, – ответила на приветствие соседка. – С чем пожаловал?

Иван неуверенно переступил с ноги на ногу, не зная с чего начать разговор. Галина Николаевна была его первым классным руководителем, и он всегда немного робел перед её авторитетом.

– Я сегодня к тётке в Игнатово уезжаю, – начал Иван. – А в холодильнике семь пачек пельменей. Переживаю, если свет отключат, им не выжить.

– Соболезную. Для всех нас это будет большой утратой, – Татьяна с детства отличалась весёлым нравом. Никогда не унывала и всегда находила повод для юмора.

– Хорошая шутка. Смеюсь вместе с тобой, – Коломейцев приподнял уголки губ, обозначая улыбку. – Галина Николаевна вы их у меня не купите? Отдам, за что взял, зато с доставкой на дом.

– А нам они зачем? Сам сказал, электричество отключат, – в логике Татьяне не откажешь. Крыть было нечем.

Получается, только за зря людей потревожил.

– Извините, что побеспокоил, – Иван был не из тех, кто без зазрения совести будет навязывать ненужный товар. – До свидания.

– Неси свои пельмени, – в последний момент Галина Николаевна окликнула уже собравшегося уходить парня.

– Мам, зачем? – удивлённо воскликнула Татьяна, стрельнув в соседа возмущённым взглядом.

Умудрённая годами женщина тяжело вздохнула:

– Запас карман не тянет. В первую очередь съедим.

– Тогда я мигом, – воодушевлённо воскликнул Иван. – Возьму за шесть, седьмая в подарок.

Учительница жест доброй воли не оценила. Ей и пельмени по большому счёту были не нужны, зато требовалось другое...

– Просьба у меня к тебе будет, – обратилась к бывшему своему ученику Галина Николаевна. – Завези Татьяну с Викой домой в Боброво. Всё равно мимо проезжать будешь.

Татьяна на какой-то момент даже растерялась, настолько неожиданными были слова матери. Зато маленькая Вика среагировала быстро и как надо.

– Я не хочу домой, – тонким голоском прошептала девочка и даже капризно топнула ножкой. – Хочу у бабушки.

– Мы только вчера приехали, – напомнила Татьяна вдруг ставшей негостеприимной матери. – Так быстро надоели?

– Не переворачивай, – повысив голос, резко обрезала дочь Галина Николаевна. – Мне спокойнее будет, зная, что вы находитесь подальше от этой штуки. Вон Ваня тоже, наверное, не просто так в гости собрался. Всегда сообразительным был.

Даже не смотря на комплимент, Иван почувствовал обиду, словно трусом обозвали. Это что же получается, в глазах соседей он выглядит крысой убегающей с тонущего корабля?! Задело. Захотелось, как в школе на слабо, остаться и доказать себе, что он мужик, а не баба.

– Ты глазами не сверкай. Вижу, что обиделся. А зря, мысль у тебя правильная. Если не знаешь чего ожидать, держись от этого подальше.

Коломейцев не сразу понял, что Галина Николаевна обращается к нему. Иван думал, что учительница сперва станет уговаривать дочь, но он плохо знал Татьяну. Для девушки, выросшей без отца слово матери было законом. Ничего не поделаешь, так воспитали.

– Всё так серьёзно? – лишь спросила у мамы Татьяна, припечатав соседа взглядом.

– Мне так буде спокойнее, – повторила свои слова учительница. – Ваня, полчаса подождёшь? Девочкам собраться надо.

– Не торопитесь. Я ещё сам не готов, – слукавил парень, преследуя самые благородные цели. Зачем лишний раз нервировать людей авралом? Лично он может и подождать, не убудет. – Через час зайду.

– Пельмени не забудь, паникёр, – напомнила девушка. Матери перечить она не решилась, зато видимо посчитала возможным отыгаться на соседе.

Иван смутился, покраснел и ни слова не говоря ушёл в свою квартиру. А, что тут скажешь? Возможно, она и права. Раньше времени спраздновал труса, да ещё других за собой потянул.

– Дались мне эти пельмени, – сам себя отругал парень, заваривая на кухне чай. Обещанный час надо было чем-то занять. – Нехорошо получилось. Людей подставил.

Иван примерным мальчиком никогда не был. Мог и матерно послать и в драку влезть, но только когда считал себя правым. И всегда сильно переживал, когда по его вине страдали люди. Однако переживай, не переживай, а дело сделано. Обратного пути нет.

Молодой человек посмотрел на часы. Пора. Закинул сумку на плечо и вышел из квартиры.

Татьяна с дочкой и вещами уже ждала его на улице, на лавочке возле подъезда. Галина Николаевна стояла чуть поодаль, всем своим видом демонстрируя, что если и чувствует перед дочерью с внучкой свою вину, от своего решения всё равно не отступится. Будет твёрдо и до конца стоять на своём.

– Поехали, – Иван закинул сумки в багажник отцовского «Логана» и вежливо открыл нечаянным попутчикам заднюю дверь. – Детского кресла у меня нет.

– А пора бы заняться, – за прошедший час Татьяна успела переосмыслить поступок матери и уже в более приподнятом настроении намекнула соседу на его холостяцкую жизнь. – Мам, может с нами?

– Позднее сама приеду. Ты сначала зятя подготовь к визиту любимой тёщи, – отшутилась Галина Николаевна. – Как до дома доберётесь, позвоните.

– Ба, телефон не работает, – напомнила бабушке Вика, изобразив личиком забавную гримасу «ох уж эти взрослые».

– Верно, говоришь. Совсем забыла, – Галина Николаевна подошла и нежно погладила внучку по голове. Обернулась к Татьяне. – Если всё будет хорошо, жду на следующей неделе.

– Мы приедем, – пообещала дочь и, обняв мать, поцеловала в щёку.

Иван деликатно дал женщинам время попрощаться, в позе истинного дворецкого молча застыв возле машины придерживая открытую дверь.

– Пока, бабушка, – Вика помахала рукой и первой забралась в салон. Дети, они такие, долгих прощаний не любят. Да и зачем, если скоро опять приедут?!

Из города выбраться получилось на много позднее, чем Иван планировал. Тут ещё Татьяна попросила заехать в магазин на пять минут, отчего прождать её пришлось не меньше получаса. Вдобавок на заправке попали в очередь из трёх машин. Пока стояли, Вике в туалет захотелось, будто нельзя было это сделать заранее дома. А может и сделала. Как бы то ни было, время шло и вместе с ним, у молодого человека всё более отчётливо крепла мысль, что к тётке он приедет далеко за полночь и ещё долго не обзаведётся семьёй.

С первым пунктом Иван явно погорячился. В Игнатово он не был уже лет пять и успел позабыть в каком состоянии находится дорога. А дорога была разбита напрочь. Что вы хотите, сельское направление. Максимальная скорость передвижения сорок километров в час. Теоретически можно и быстрее, если не жалко подвеску.

– Ёшкин кот. На фига мне это было надо?! – выругался Коломейцев в последний момент, заметив очередную яму глубиной в Мариинскую впадину. Он конечно, как мог, сдерживал свои эмоции, помня, что в салоне находятся девушки, но иногда всё же вырывалось. – Как вы здесь ездите?

– Точно также. Только с матюгами, – подавив смешок, поделилась личным опытом Татьяна.

– Помогает?

– Скорее поддерживает. Морально.

– Понятно. Если я угроблю машину, батя меня убьёт, – пожаловался Иван и, вновь скинув скорость перед очередным ухабом, крутанул руль влево.

Одновременно с этим справа от дороги мелькнул голубоватый луч и ударил в капот «Логана» проделав в нём аккуратную дырку. Машина дёрнулась и заглохла став прекрасной мишенью для обстрела. Чем и воспользовались укрывшиеся в лесу стрелки.

Не меньше десятка лучей ударили сразу с нескольких позиций в считанные секунды, превратив бюджетную иномарку в дуршлаг для макарон. Ивану Коломейцеву точно бы досталось за испорченный автомобиль от скорого на расправу отца. Если бы парень остался жив.

9 глава

ОмГиорн расположился с выделенным ему для блокады населённого пункта отрядом пусть у главной, но далеко не единственной дороги ведущей из города. По-другому просто не получалось. Для выполнения поставленной задачи генерал ОмКрасс дал всего пятьдесят бойцов. Пятьдесят!!! Ладно, хоть город штурмом взять не приказал и то хорошо. Наверное, в настроении был.

Правда командующий обещал прислать подкрепление из вновь прибывших бойцов и освободившихся после зачистки территории отрядов. Только когда это ещё будет?!

Капитану пришлось разбить свой и без того маленький отряд на несколько частей. Во-первых, он выслал по два наблюдателя на оставшиеся второстепенные выезды из города, отчего численность личного состава сократилась больше чем на четверть. Во-вторых, выставил небольшой, всего из четырёх солдат и командующего ими лейтенанта, наблюдательный пост, в обязанности которого входило лишь заранее предупреждать о любом движении противника по дороге в направлении основного отряда. Ну и конечно в качестве последнего рубежа, в случае если кто-то вырвется из рук капитана в сторону города.

ОмГиорн рассредоточил оставшихся бойцов в укрытия вдоль дороги. Обстреливаемый участок получился гораздо меньше чем того хотелось бы кадровому офицеру имперской армии, но он очень надеялся, что дружный залп из почти трёх десятков стволов остановит любую технику и изрядно проредит ряды неприятеля. И на этом всё. С имеющимися силами им не выдержать даже первого серьёзного боя. Слишком рано командующий перешёл к активной фазе операции. По мнению капитана сначала нужно было подкопнуть сил. Радовало и давало хоть какую-то надежду удержать имеющийся плацдарм, то, что здесь не было профессиональных военных противника. А вести боевые действия с плохо вооружёнными, не дисциплинированными и не имеющими специальной подготовки гражданскими куда проще и безопаснее.

– Капитан. Лейтенант ОмКирт докладывает о движущемся в нашу сторону единичном транспортном средстве, – доложил офицеру боец, отвечающий за связь.

Отлично. Это уже был четвёртый транспорт с того момента, как отряд капитана занял свою позицию. На первый взгляд этого было катастрофически мало, такими темпами ликвидировать местное население придётся ещё очень долго. Но ОмГиорн считал, что в противном случае, их местоположение не получится долго держать в секрете. Опять же, судя по всему, в городе пока не догадываются о зоргах, иначе уже давно перекрыли бы все выезды.

– Всем приготовиться. Открывать огонь только после моего выстрела, – ОмГиорн отдал уже знакомый приказ. Ничего, лишним не будет.

Долго ждать не пришлось. Вскоре на разбитой до безобразия дороге, каких не встретишь даже в самых захудалых провинциях империи, показалось чёрное транспортное средство именуемое аборигенами странным словом «МАШИНА». Капитан прицелился и нажал кнопку.

Как назло в этот момент машина повернула вправо объезжая большую яму, и выстрел пришёлся совсем не туда, куда планировал офицер. Однако за зря он тоже не пропал. От попадания лазерного луча транспорт заглох и остановился став прекрасной мишенью для зоргов. И бойцы не подвели. Капитан лично видел, как не меньше трёх голубых лучей попали в водителя, остальные частой гребёнкой прошли по салону. После такого в живых не остаются.

И каково же было удивление офицера, когда открыв дверь машины, он увидел полные ужаса широко распахнутые глаза маленькой девочки.

– Ты гляди, детёныш выжил, – к ОмГиорну подошёл сержант ОмКарташ и, ухватив за волосы ребёнка, рывком вытащил из машины.

Девочка пронзительно закричала от боли и страха, выкрикивая что-то на своём языке. Из глаз потекли слёзы.

– Заткнись, – сержант наотмашь ударил ребёнка ладонью по лицу и потащил прочь от дороги. – Сейчас я тебя успокою.

– Сержант, отставить, – остановил бойца ОмГиорн. Ему уже доводилось видеть, как обращается ОмКарташ с пленными. Мерзость. И пусть население этого мира официально признано животными, такой смерти они не заслужили. – Отпусти.

По лицу солдата было видно, что приказ командира пришёлся ему не по нутру, но послушаться он не решился. Капитан был крут на расправу, если считал, что его подчинённые это заслужили.

Девочка, как только её отпустили, тут же побежала к машине и, всхлипывая, прильнула к груди мёртвой молодой женщины.

ОмГиорн поднял винтовку и выстрелил. Пусть лучше так, чем от зверств сержанта.

Кудряшов курил одну сигарету за другой и пил кофе чашку за чашкой. От переизбытка никотина и кофеина уже тошнило. Давление поднялось выше маковки, а сердце готово было выскочить из груди. По хорошему сейчас бы домой, выпить таблетку и в кровать, но начальник полиции не мог позволить себе такую роскошь. Болеть было некогда. Что там говорить, даже выпить рюмочку коньяка, не было ни времени, ни сил.

Геннадий Васильевич по-тихому завидовал администрации города оставшейся по ту сторону забора. И раньше от них толку не было, и тут отмазались. Плакаты писать с ценными указаниями большого ума не надо, особенно если все инструкции поступают из центра.

Да, Москва была уже в курсе всего происходящего и даже в большей степени, чем сами местные.

Уже ближе к вечеру, из плакатной переписки Кудряшов узнал, что глава района предпринял попытку добраться до города кружными путями. Результат экспедиции был неутешительным – силовой барьер протянулся на много километров в разные стороны. И судя по всему, имел форму кольца. Если оно замкнуто, то это совсем хреново. Но пока машины разведки не добрались до противоположной стороны, ещё теплилась слабая надежда на благоприятный исход.

В связи с данной ситуацией, районная администрация никак не могла не поставить в известность обо всём происходящем областную. А те недолго думая доложили в Москву – пусть у них голова болит. В кремле ко всему отнеслись крайне серьёзно и клятвенно пообещали прислать нужных людей для изучения данного феномена и координации действий.

Местные власти облегчённо выдохнули. Кудряшов тяжело вздохнул.

В дверь кабинета уверенно постучали.

– Входи, – повысив голос, прокричал начальник полиции, уже примерно догадываясь, кого увидит на пороге.

И не ошибся.

– Накурил, хоть топор вешай, – вошедший Краснов помахал рукой перед лицом. Толку от этого жеста было ноль, зато он прекрасно послужил индикатором степени задымлённости помещения. Если уж майору, самому питавшему пристрастие к пагубной привычке, нечем было дышать, значит, полковник и вправду перестарался с табаком, пытаясь успокоить расшатанные нервы.

– Без тебя знаю, – хмуро проворчал Кудряшов. – Ты по делу говори.

– Можно и по делу, – Пётр Семёнович устало опустился на стул. – Из домов почти всех расселили...

– Что значит почти? – перебил доклад коллеги полковник.

– А то и значит. Некоторые наотрез отказались покидать квартиры. Ты же наш народ знаешь, упрутся рогом, с места не сдвинешь, – посетовал Краснов на жителей города. – Указ хоть бы, какой издал, мол, кто не согласен ехать в общагу, поедут в «обезьянник».

Кудряшов невесело усмехнулся.

– Полномочий не имею.

– Ну как знаешь.

– Чем мотивируют отказ?

– Знамо чем, бояться, что домушники квартиры обнесут за время их отсутствия. И я тебе скажу, правильно бояться.

Начальник полиции и сам это понимал. Без жильцов дома обворуют. Пусть даже всё самое ценное хозяева увезут с собой, но все вещи всё одно не вывезешь. Однако и оставлять людей вблизи барьера Кудряшов не хотел. Чужаю его сердце добром это не закончиться.

– Много осталось?

– Тридцать семь человек. В пяти домах.

Вот тебе ещё одна головная боль. Думай теперь, каким кнутом или пряником уговорить жильцов съехать из своих квартир.

– Остальным места в общежитии хватило? – полковник вынул из пачки сигарету, помял её в руках и без охоты закурил.

Краснов по примеру хозяина кабинета достал свои.

– Двенадцать семей пришлось разместить в бывшей школе-интернате, в тех корпусах, где жили беженцы с Украины.

– Что ещё хорошего скажешь? – Геннадий Васильевич затушил не докуренную сигарету в до краёв наполненной окурками пепельнице. Уже не лезло. – Если есть хорошее.

– Хорошее всегда найдётся. Лишь от человека зависит, какой у него стакан, на половину пустой или полный.

– Вот только философских разговоров мне сейчас и не хватает, – вспыхнул полковник. Неудивительно, нервы, как натянутая струна. Столько всего свалилось на его голову.

Краснов прекрасно понимал друга. Чем выше стоишь в табеле о рангах, тем больше зарплата, а вместе с ней соответственно растёт ответственность и проблемы. Если, конечно, ты правильный человек, а не выскочка который бессовестно перекладывает свою работу на плечи подчинённых, а сам лишь пользуется всеми привилегиями занимаемой должности. Кудряшов был не из таких, как впрочем, и сам Краснов. Только майору хватило ума не лезть в это болото.

– Я про стакан не просто так вывернул, – Пётр Семёнович расстегнул портфель, с которым пришёл и достал бутылку коньяка. – По пять капель сейчас совсем не помешает.

Геннадий Васильевич сперва неодобрительно покосился на коллегу, но подумав, махнул рукой.

– Твоя, правда. Наливай.

На столе появились две стопки и тарелка с нарезанными дольками лимона посыпанные сахарным песком. Краснов уверенным скупым движением распечатал бутылку и плеснул по стопкам янтарную жидкость.

– Без тостов, – майор, не чокаясь, опрокинул коньяк в рот, закусил лимоном и снова закурил.

– А я скажу, – Кудряшов поднёс стопку к глазам, задумчиво покрутил её в руках и без всякой надежды произнёс: – Чтобы этот бардак скорее закончился.

– За это я тоже выпью, – Пётр Семёнович быстро наполнил себе вторую.

Хороший коньяк сделал своё дело. Полковник почувствовал, как по телу разливается мягкое, ласковое тепло. Мышцы слегка расслабились, в голове прояснилось.

– Вот теперь можно и к хорошим новостям, – Кудряшов откинулся на спинку кресла. – Что ты там про них говорил?

– Из хорошего лишь то, что паники в городе нет, – Краснов затушил в пепельнице окурочек и вновь наполнил стопки. – Я поставил посты на всех трёх дорогах. За последние четыре часа по ним суммарно выехало не больше дюжины машин.

Полковник по достоинству оценил инициативу подчинённого. К своему стыду, сам он до этого не додумался.

– Это хорошо.

– Хорошо, – согласился майор и тут же расстроил: – Плохо другое. Въехавших в город нет ни одной. Словно вымерли все.

Это действительно было странно. Предположим, люди не спешат посетить вдруг ставший опасным город. Тогда почему никто не приехал забрать близких и родных оставшихся здесь? Возможно местные ещё не в курсе о барьере, связи то нет. Кудряшов мысленно себя одёрнул, сейчас это не столь важно.

– Топливо для генераторов в больницу завезли?

Полковник заранее решил перестраховаться на случай отключения подачи электричества.

– Откуда я знаю?! – пожал плечами Краснов. – Это в обязанности МЧС.

Вот ещё тоже головная боль. Спасатели люди нужные, профессионалы своего дела, тут спору нет, но с характером. Старшинство начальника полиции приняли безропотно, однако покривились. В независимость играют.

– Разберусь, – пообещал полковник, и устало провёл рукой по лицу. Спать хотелось невероятно. – Давай по домам. Утро вечера мудренее.

Командующий шестым имперским легионом генерал ОмКрасс пребывал в отвратительном настроении и с каждым часом оно лишь ухудшалось. Причина этого крылась в непроизвольно больших потерях среди личного состава. С начала экспансии армия потеряла уже более тридцати солдат и одного офицера. Цифра на первый взгляд вроде не большая. Помниться в провинции Каро возле Каловара легион за два дня потерял до семидесяти процентов живой силы и почти всю технику. Но там им противостояла хорошо вооружённая, подготовленная армия повстанцев. А тат... крестьяне! При самом плохом раскладе один легионер стоил полсотни гражданских, тут же соотношение получается один к семнадцати, и это включая женщин, детей и стариков. Есть о чём задуматься.

Идею майора ТиРилли взять город в осаду генерал поддержал. Но в тоже время понимал, что эту угрозу необходимо, как можно скорее ликвидировать. ОмКрасс планировал усилить отряд капитана ОмГиорна ещё сотней бойцов и утром начать штурм населённого пункта. По мнению командующего сто пятьдесят профессиональных военных должны были легко справиться с поставленной задачей. Теперь же генерал в этом начал сильно сомневаться.

Генерал, как никогда остро чувствовал нехватку боевой техники. Ему хотя бы парочку мотоботов для усиления, но с той стороны врат не торопились снабжать легион тяжёлым вооружением, без всяких на то объяснений.

Немного радовало, что захват территории подходил к завершению. Все деревни и сёла, коих оказалось не так уж и много, были зачищены. Оставались успевающие сбежать одиночки, но никакой опасности они не представляли. Рано или поздно их выловят и ликвидируют.

– Генерал, – в палатку командующего заглянул легионер, стоявший на карауле у входа. – К вам майор ТиРилли.

– Пропусти, – коротко распорядился ОмКрасс, гадая про себя, что от него понадобилось прекрасной главе аналитического отдела.

Часовой исчез за пологом палатки, чтобы спустя мгновение на его месте показалась обворожительная ТиРилли.

– Чем обязан, майор? – хмуро поинтересовался командующий. Он на собственном опыте знал, что подобные визиты не сулят собой ничего хорошего. И не ошибся.

– Плохие новости, – мягкий, вкрадчивый голос женщины ни как не соответствовал сказанным словам. У генерала закрались подозрения, что она даже рада примерить на себя роль чёрного гонца.

– Что-то с отрядом ОмГиорна? – предположил командующий и тут же мысленно себя одёрнул. Из-за подобных пустяков глава аналитического отдела, который включает в себя, в том числе и разведку, вряд ли будет себя утруждать. Слишком высокого о себе мнения особа.

– С этим всё нормально, – пренебрежительно отмахнулась майор. – Сидит в кустах и носа не показывает. Дело в другом, куда более серьёзном.

ТиРилли взяла паузу, предоставив командиру задать сам собой напрашивающийся вопрос. Генерал на такие уловки уже давно не попадался. Молча стоял и ждал продолжения, сверля женщину тяжёлым взглядом. Ей же ничего не оставалось, как продолжить доклад. В конце концов, не помолчать же она сюда пришла?!

– Террористы взорвали узел энергораспределения.

А вот это уже действительно было серьёзно. На столько, что грозило срывом всей военной операции.

В палатке вдруг стало душно, ОмКрасс рывком расстегнул ворот куртки и хрипло втянул в себя ароматный воздух чужого мира. Это была катастрофа. Без энергии врата работать не будут, а значит ни подкрепления, ни снабжения легиону взять неоткуда. Узел, конечно, починят, в этом сомнений не возникало, вот только, сколько на это уйдёт времени...? И пока этого не произошло легион, или вернее те крохи, что успели пройти, останутся один на один со всей военной мощью здешней армии.

– Как это могло произойти? Насколько я знаю, такого рода стратегические объекты усиленно охраняются.

– Предательство, – сокрушённо вздохнула майор. – Среди простых солдат и офицеров оказалось немало сочувствующих повстанцам.

Генерал понимающе кивнул. В последнее время сепаратисты стали настоящим бичом Империи. В огне мятежа порой вспыхивали целые города и провинции. Кто-то выступал против существующего строя с оружием в руках. Кто-то, словом отстаивал свою независимость, агитируя граждан и подрывая авторитет власти. Империя трещала по швам, и только сила верных трону легионов не давала ей распасться на множество мелких государств. И ещё Стражущие. Но генерал не хотел иметь с этой организацией ничего общего.

До кучи ко всему с открытием учёных и постройкой врат появились ещё и приверженцы бредовой идеи мирного контакта с жителями нового мира. Мол, давайте будем дружить, обмениваться технологиями, знаниями и ресурсами. Наивные простофили. Любому здравомыслящему зоргу понятно, что столкновение двух совершенно разных цивилизаций, с разным менталитетом и религией рано или поздно приведёт к вооружённому конфликту. Так не лучше ли ударить первыми, когда враг даже не подозревает о существовании противника?!

– Как долго не будет работать портал? – генерала волновала практическая сторона вопроса.

– Несколько дней.

Плохо, очень плохо. Вся надежда на силовой барьер. Пока он есть, легиону почти ничего не страшно. Обидно, что учёные так и не смогли сделать его в форме купола. Но даже в виде стены от него большая польза. А против воздушных сил противника у командующего имелось несколько переносных установок противовоздушной обороны. Так что пару дней можно продержаться. Должны продержаться.

– Откуда информация если связь с домом потеряна? – не то чтобы генерал не доверял майору разведки, просто стало любопытно. Хороший командир должен быть в курсе всего.

– Наши успели передать, на несколько минут подключив резервные источники питания, – ТиРилли подошла к столу и нисколько не смущаясь, взяла яблоко. – Вкусные здесь фрукты. Хорошо, что всё это скоро станет нашим.

– Хорошо, – согласился ОмКрасс, хищно усмехнувшись. – И временные трудности нам в этом никак не мешают.

10 глава

Как ни странно Андрей с Олегом сразу поверили подполковнику Одинцову. Вероятно, немалую роль в этом сыграло звание Андрея Викторовича и авторитет Клим, в котором люди привыкли видеть сурового, не способного на розыгрыш блюстителя лесного порядка. Такие люди шутить не будут.

Сам Максим считал, что весомым аргументом в пользу слов фээсбэшника послужили три лазерные винтовки, добытые в бою и взятые в качестве заслуженного трофея. Оружие врага скромно притаилось в углу избышки и словно магнитом притягивало к себе любопытные взоры охотников.

Чем закончился разговор мужчин, парень не знал. Просто в один прекрасный момент его уставшего, измотанного, разомлевшего у жаркой печки повело в сторону. Последнее, что помнил Максим, это как его подхватили чьи-то сильные руки и уложили на кровать. Но беседа явно была продуктивной. На утро все присутствующие выглядели одной сплочённой командой.

Выдвигаться решили сразу после завтрака. У запасливого Клим нашлось несколько банок тушёнки и буханка хлеба. Да и у самих охотников кое-что завалилось в дорожных мешках. Поели без изысков, зато сытно и плотно. Запили крепким чаем с сахаром и всё, пора в путь-дорогу.

К городу вышли в районе промзоны по давно не эксплуатируемой, заросшей бурьяном и частично растащенной на металлолом узкоколейке, о существование которой не знал ни кто кроме Олега.

Сама промзона выглядела не лучше старой железной дороги. Здесь уже давно ничего не работало. Здания брошенных цехов печально смотрели на мир тёмными провалами выбитых окон. Стыдливо прятали за высокой травой и разросшимися кустами написанные на стенах неприличные слова и бездарные граффити. Забыв своё предназначение пустые здания стали служить пристанищем молодёжных компаний и приютом для бомжей. Правда, в последние годы людей достигших самого дна социального общества заметно убавилось. Одним словом промзона встретила гостей унылым пейзажем всеобщего запустения.

– Богатый был когда-то город, – высказался Андрей Викторович, оглядывая двух- и трёхэтажные здания бывших фабрик и заводов.

– Обычный, – не согласился с ним тёзка. – Таких в Союзе тысячи было. После перестройки всё развалилось. Закрыли молокозавод, бойню, прядильную и ткацкую фабрики. А вон, к примеру, в том здании электромагниты делали.

Все дружно посмотрели на облупившееся синей краской двухэтажное строение.

– От ушедшей эпохи один хлебозавод остался, – горько усмехнувшись, добавил Олег. – Всё остальное псу под хвост.

– Чем же город дышит, если всё так плохо? – удивился Одинцов. Картинку ему нарисовали, хуже не придумаешь. Однако люди живут, где-то работают. Значит не всё так запущенно, как выразили словами.

– На мелких предпринимателях держимся, – раскрыл страшную экономическую тайну Андрей.

– Вот видишь, взамен одного пришло другое. Свято место пусто не бывает.

Клим неодобрительно покосился на бывшего боевого товарища. Рано расслабился подполковник, трещит как баба на базаре, рот не закрывая. Да ещё на такие неблагоприятные темы. Вот до чего доводит кабинетная работа.

– Промзона, лучшего места для засады придумать сложно, – поравнявшись с Одинцовым, шепнул ему в ухо лесник. Однако сказанное расслышали все и мигом подобрались, оглядывая окрестности настороженным взглядом.

Клим одобрительно кивнул. На то и был расчёт.

Брошенный квартал они прошли минут за двадцать. Потом начался пригород. Прямые, довольно широкие улицы с частными домами. Ветхие бревенчатые избы, обшитые дешёвой пластиковой вагонкой, вполне себе мирно соседствовали с добротными коттеджами на двести с лишним квадратов. Возле многих домов стояли машины или имелся гараж, что также свидетельствовало о наличии транспортного средства. Конечно, в наше время иметь собственный автомобиль уже далеко не роскошь, однако жители умирающего города вряд ли смогут его себе позволить. Сгущают краски местные охотнички рассказывая о горькой судьбинушке, ох сгущают.

Возле зелёного забора из деревянного штакетника на лавочке сидел уже довольно пожилой мужчина и, пригревшись в лучах тёплого утреннего солнышка, читал газету. Мимо такого подарка судьбы Одинцов, конечно же, пройти не мог. Ему срочно была нужна связь, и если мобильные операторы подвели в самую сложную минуту, то Ростелеком должен выручить в любой ситуации.

– Здорово, отец, – как к старому знакомому обратился к мужчине фээсбэшник. – У тебя дома случайно городского телефона нет? Позвонить очень нужно.

Старик вздрогнул от неожиданности. Пойди, пойми, заснул он или настолько увлёкся статьёй, что не заметил прохожих.

– Сотовый есть, да только не работает второй день. – признался дед, с опаской поглядывая на пятерых вооружённых мужчин. Что у них на уме, пёс его знает. Может бандиты какие, убьют и ограбят. Вот ведь незадача, вышел, называется на свою голову на солнышке кости погреть, дурень старый. Хотя, кто знал то?!

– А у соседей? – не сдавался подполковник.

– И у соседей нет, – поторопился с ответом старик. Было конечно сперва желание послать к тем же Никифоровым в благодарность за старые обиды, но мысль, как зародилась, так и умерла. Чтобы такую подлость сделать, нужно быть последней сволочью. – Зачем городской то, коли сотовые у всех?

Клим понимающе усмехнулся. В логике деду не откажешь. А с телефоном Одинцов сам прокололся. Ну, какой здравомыслящий человек добровольно в дом вооружённых людей пригласит? Вот если бы Леший свои полицейские корочки предъявил, тогда возможно и сработало бы. А так...

– Извините, что побеспокоили, – со всем почтением обратился к старику Клим. Пожилых людей он уважал по умолчанию. Попадались, конечно, отдельные индивидуумы с гниловатым душком, куда без них, но это уже другая песня. – Пойдёмте, хлопцы.

Одинцов даже спорить не стал, сообразив, что толку от старика никакого. Отряд двинулся дальше.

Через несколько домов Максим не выдержал и обернулся. Дедка само собой и след простыл, зато взгляд успел зацепить долговязого юношу юркнувшего в узкий проулок мимо которого они прошли буквально пару минут назад.

– Из дома старика выбежал, – шепнул на ухо Максиму лесник. На этот раз его никто не услышал. Бывший разведчик умел говорить тихо, когда ему это было надо. – Жди гостей.

– Каких гостей? – не понял Максим последней реплики Клина.

Олег, шагавший рядом, заинтересованно повернулся к шептунам.

– Скоро узнаете, – интригуяще пообещал Климов Глеб Сергеевич.

«Скоро» не заставило себя долго ждать. Уже на соседней улице отряд оперативно взяли в кольцо два полицейских «уазика» усиленные тремя машинами Росгвардии. Главное без лишнего шума и пыли, без включенных сирен, совсем неожиданно выскочили из-за поворота, как чёрт из табакерки. Никто даже толком ничего не понял, как оказались под прицелом автоматов.

– Оружие на землю, – прячась за высокой дверью «уазика» приказал один из полицейских с погонами старшего лейтенанта.

Законопослушный Максим тут же опустил ружьё. Местные охотники растерянно покосились на Одинцова, признав за ним право командира. Клим невозмутимо взял на мушку старлея, как старшего по званию.

– Клим, это лишнее, – вполголоса шепнул товарищу Андрей Викторович, и уже обращаясь к полицейским прокричал: – Спокойно, мужики. Я подполковник ФСБ. Это мои люди. Могу показать удостоверение.

– Только медленно, – не стушевался перед грозным чином лейтенант.

Одинцов одной рукой расстегнул карман куртки и достал красные корочки.

– Отсюда прочитаешь или мне можно подойти? – насмешливо поинтересовался фээсбэшник.

– Подойди, – разрешил офицер. Уверенность с какой держался этот незнакомец не вызвала сомнений в правдивости его слов.

Подполковник раскрыл удостоверение и, держа его на вытянутой руке, сделал несколько шагов к полицейской машине.

– Достаточно, – остановил его лейтенант. На зрение он пока не жаловался и с пары метров мог спокойно прочесть, что написано в документе.

Написанное его, судя по всему, удовлетворило.

– Всё нормально. Свои, – офицер убрал пистолет и, дав отмашку своим бойцам, представился: – Белов Александр.

Максим позволил себе облегчённо выдохнуть и чуть расслабиться. Очень неприятно и непривычно стоять под дулом автоматов и каждую секунду ждать выстрела.

– Саша Белый в жизни оказался полицейским, – Одинцов чисто физически не мог пройти мимо, не вспомнив «Бригаду». И судя по ухмылкам гвардейцев, не он один. А вот лейтенант нахмурился. Похоже, здорово его уже достали такими вот шутками. – Не обижайся старлей, на Безрукова ты не похож.

Градус веселья заметно поднялся. Несколько полицейских тихо посмеивались, кто-то просто улыбался, и лишь один сержант оставался серьёзным, цепким взглядом следя за вооружённым отрядом. И конечно самому Белову юмор подполковника пришёлся не по нутру. Оно понятно, кому понравиться быть объектом шуток, да ещё в присутствии подчинённых?!

Клим неодобрительно поцокал языком. Нажил себе Леший врага, к гадалке не ходи. Причём на пустом месте, ради хохмы. Лесник непонимающе покосился на бывшего товарища. Нет, не похоже это на всегда осторожного офицера СВР. Не просто так он здесь Ваньку валяет. Есть в этом смысл. Вот только какой?

– Охотничье оружие в пределах населённого пункта следует носить только в разобранном и зачехлённом виде, – лейтенант статьёй закона ответил на шутки Одинцова. Верно говорят, что при желании можно и до столба докопаться, а в данном случае так и далеко ходить не надо.

– Спецоперация, – веско заявил подполковник. Не хватало еще, чтобы всякие юнцы старшему по званию букву закона читали и указывали, что ему делать. – Мне необходимо срочно связаться с руководством. Как это можно сделать?

Судя по тону, дело и вправду было серьёзное. Старлей решил отложить обиды на потом.

– Ни как, – огорошил полицейский. – Телефоны второй день молчат, рация шипит, даже радио с телевизором не работают.

– Глушат, – обернувшись к леснику, коротко резюмировал Андрей Викторович.

Клим согласно кивнул. Хотя о таких технологиях чтобы перекрыть всё и сразу он не слышал.

– Кто глушит? – полицейский не до конца понял смысла фразы. – Вы сейчас о чём?

– О нашем, о девичьем, – Одинцов не собирался отчитываться перед младшим офицерским составом. – Кто у вас в городе за главного?

– На данный момент начальник полиции полковник Кудряшов.

Максим с охотниками пропустили оговорку Белова мимо ушей, а вот разведчиков настрожили слова «на данный момент». Сам собой возникал вопрос, а где же администрация?

– Значит нам к нему, – подытожил Андрей Викторович решив разобраться на месте, что у них тут происходит.

Сказано-делано. Полицейские «любезно» вызвались подвезти «гостей» райцентра до управления полиции. Хотя, тут как посмотреть. Самому Максиму показалось, что их отконвоировали.

– А вот и полковник Кудряшов Геннадий Васильевич, – едва выйдя из машины, указал старлей на грузного мужчину, спускающегося по ступенькам широкого крыльца.

Одинцов согласно кивнул. Весьма сомнительно, что в этом городе найдётся ещё один полицейский с тремя крупными звёздами на двух полосных погонах.

Геннадий Васильевич остановился на второй ступеньке, заинтересованно наблюдая за подъехавшим кортежем. Не каждый день сюда привозят задержанных аж сразу на пяти машинах. Или не задержанных? Все штатские вооружены, а сами полицейские скорее выполняют функцию почётного сопровождения.

От группы людей отделился мужчина в дорогом камуфляжном костюме и с гладкоствольной навороченной винтовкой «Вебрь-12» на плече, и направился напрямик к Кудряшову.

– Полковник, в районе обнаружена преступная террористическая группировка численностью в несколько десятков человек, – Одинцов намеренно не стал уточнять о серокожих мутантах с бластерами, дабы не возникло лишнее недопонимание и недоверие. Террористы куда проще и привычнее. Детали можно будет уточнить потом. – Необходимо срочно перекрыть все выезды из города и выставить блокпосты. Также мне нужна связь с Москвой. Если она возможна.

Слова о террористах не ушли в пустоту, однако Кудряшов слегка выпал от подобной наглости. Не поздоровавшись, не представившись, какой-то небритый мужик начинает качать права перед начальником полиции... это даже моветоном не назовёшь. Откровенный беспредел.

– Ты что за хрен с горы? И какого лешего я должен тебя слушать? – глянув с высоты второй ступеньки на наглеца, довольно недружелюбно поинтересовался полицейский.

Клим не сдержавшись, усмехнулся. Сам того не ведая бравый полковник угадал позывной Одинцова.

– Подполковник Федеральной Службы Безопасности Одинцов Андрей Викторович. Вот моё удостоверение, – мужчина протянул слегка растерявшемуся Кудряшову свои корочки.

– И что теперь, прикажешь любить и жаловать? – Геннадий Васильевич даже не притронулся к удостоверению. Смысл? Подобными вещами не шутят. А если и шутят, то шутка будет такого качества, не подкопаешься.

– Ты гляжу, полковник так до конца и не понял, с кем разговариваешь. – Одинцов решил сразу показать кто в доме хозяин. Против Кудряшова лично он пока ничего не имел, время покажет, какой он человек, но отношения нужно было выяснить на берегу. С двумя капитанами корабль далеко не уплывёт. – Отойдём на пару слов.

Начальник полиции смерил фээсбэшника холодным взглядом. Первое желание было послать его далеко и на долго, к примеру, по известному всем адресу, однако полковник сдержался, решив сперва выслушать мужчину. Лишним не будет, с него не убудет.

– Пойдём, посеCRETничаем, – Кудряшов достал сигареты и протянул открытую пачку Одинцову. – Куришь?

– Вот за это отдельное спасибо, – обрадовался неожиданному угощению Андрей Викторович. Свои у него закончились ещё вчера вечером и без привычной дозы никотина подполковник чувствовал себя, мягко говоря, не комфортно.

– Травись, не жалко, – Геннадий Васильевич и сам не ожидал от себя подобного ребячества, словно доказать хочет, что он круче невесть откуда свалившегося федерала.

Одинцов оказался куда умнее полковника, по крайней мере, он ни как не отреагировал на его слова. Молча прикурил сигарету, с жадностью и удовольствием втянул в себя табачный дымок и вместе с Кудряшовым отошёл в сторонку.

О чём они там разговаривали, слышно не было. Зато было жутко интересно узнать, что такого фээсбэшник сказал на ухо полицейскому, отчего полковник уже с куда большим почтением, но пока по-прежнему недоверчиво посмотрел на Одинцова.

– Мы вернёмся к нашему разговору после подтверждения ваших полномочий, – довольно громко, так чтобы все расслышали, пообещал Кудряшов и пошёл обратно, дав понять, что тема закрыта. – А пока этого не произошло, оружие попросу сдать.

Это уже в первую очередь адресовалось присутствующим полицейским. Те к словам начальника отнеслись с должной серьёзностью и служебным рвением. Автоматы вновь поднялись в боевое положение, один из сержантов даже передёрнул затвор, а старлей демонстративно расстегнув кобуру, подошёл к мужчинам.

– Мужики, давайте без глупостей.

Глупостей никто делать и не собирался. Клим без слов отдал «Вебря» лейтенанту. Максим последовал примеру лесника. Лишь Андрей с Олегом слегка замялись, вопросительно посмотрев на Одинцова и получив в ответ одобрительный кивок, сдали свои ружья.

– Полковник, как ты получишь подтверждение, если связь не работает? – поинтересовался Андрей Викторович, в свою очередь также отдав оружие. А вопрос был стратегически важный. Если вблизи города появился агрессор, то действовать нужно незамедлительно. Времени на бюрократию попросту нет. Надо срочно отправлять гонца с докладом, чтобы выслали в данный район силовую поддержку.

– За стеной связь есть, – уже привычно ответил Кудряшов и встретил непонимание, отразившееся на лице подполковника и его людей.

– За какой ещё стеной? – задал вопрос Андрей Викторович. Возникло неприятное чувство, что его тут держат за дурака. А вот это было зря. Такого отношения к своей персоне Одинцов не прощал ни кому и ни когда. – Хочешь сказать, у вас работает телефон?

В голосе фээсбэшника угрожающе прозвенели стальные нотки. Клим хорошо знал этот тон, ничего хорошего для полковника он не сулил. Однако самого полковника это нисколько не смутило.

– У нас, нет, – в лучших традициях жанра ещё больше запутал мужчин начальник полиции.

Со стороны выглядело так, будто Геннадий Васильевич специально издевается над офицером ФСБ.

– Полковник, ты давно в майорах не ходил? – прорычал фээсбэшник. – Учти, если по твоей вине убьют ещё хоть одного человека, в охранники пойдёшь. Я тебе обещаю.

Кудряшов спокойно выслушал угрозы. На уставшем, не бритом лице не дрогнул ни один мускул. Сколько их уже было таких вот громких слов...

– Хватит уже отношения выяснять. Командиры хреновы, – влез в разговор до того молчавший Клим. – Геннадий Васильевич, объясните, в чём дело.

Слова сурового егеря не пропали зря. Офицеры поняли, что слегка заигрались. Не время и не место они выбрали для выяснения отношений. Главное оба не могли взять в толк, что на них нашло. Ведь далеко уже не мальчики – взрослые люди, а повели себя не серьёзно.

Вероятно всему виной усталость и нервное перенапряжение. Проблемы и плохие новости росли, как снежный ком. Одно только возникновение силового барьера уже не давало спокойно дышать Кудряшову, а тут ещё в округе объявились вооружённые отряды боевиков... Необходимо было срочно принимать меры. Только какие? И с кем? Силами одной полиции это не решить.

– Вчера днём в городе сама собой появилась полупрозрачная нематериальная стена, – всё-таки решил поделиться имеющейся информацией полицейский, тем более что секрета она собой не представляла и, опережая вопросы на которые не имел ответов, поспешно добавил: – Природа её нам не известна.

Как Кириллу удалось уйти с фермы живым, он и сам толком не понимал. Иначе, как чудом это не назовёшь. Молился и Бог помог. Больше не кому. А ведь до этого дня молодой человек в Бога особо не верил. Крещённым был, в церковь пару раз ходил на Пасху, но вот чтобы всерьёз не воспринимал. А оно вон как обернулось. Стоило смерти в глаза заглянуть, как губы сами зашептали знакомую с детства молитву, которую мамка всегда читала перед сном...

Началось всё неожиданно. На ферму пришли трое вооружённых людей в костюмах защитной окраски. Из далека Кирилл принял их за охотников, что часто приезжают на базу заповедника находящегося неподалёку. Бывало, забредали они и к ним в хозяйство. Молочка парного приобрести, мяса свежего, колбасы свойской, соленья те же. Почему бы и нет? Что здесь плохого, семью натуральным фермерским продуктом побаловать и самому угоститься?

Словом Кирилл не придавал визиту мужчин особого значения. В отличие от Иваныча – фермера, на которого он работал. Оно и понятно, сельхозпроизводителя не только руки кормят, надо ещё уметь свою продукцию продать.

– Кирилл, без меня справишься? Я скоро, – Иваныч воткнул вилы в стог сена и поспешил навстречу потенциальным клиентам.

– На обратном пути попить захвати, – крикнул ему вслед работник.

Кирилл уже выпил целую бутылку минералки, но жажда не проходила. А всё потому, что вчера жена с дочкой уехали к тёще в город и он вечером знатно посидел с соседом Фёдором. И ведь знал же, что ничем хорошим это не закончится. Федыка он ведь неугомонный, пока от усталости под стол не рухнет, не успокоится. Все об этом знают. Наверное, потому и со второй половинкой у него ни как не сложиться. Кому интересно связывать свою судьбу с человеком, который постоянно находится в активном поиске собутыльников?!

Пользуясь тем, что хозяин отлучился по делам Кирилл присел на стопку поддонов сложенных под навесом вдоль стены коровника. Ничего страшного не произойдет, если он пару минут отдохнёт в теньке. Что-то сегодня ему было дуже, как хреново. Молодой человек даже подумывал отпроситься на денёк, отлежаться. Иваныч конечно покривился бы, но отпустил. Кирилла, как работника он ценил и уважал.

Прислонившись спиной к гладкой, не далее как месяц назад заново покрашенной деревянной стене, парень внимательно наблюдал за мужчинами. И что-то шибко ему не нравилось в их поведение. Что именно было не понятно, до той поры пока из дома навстречу гостям не вышла Оксана Петровна – маленькая, миловидная женщина, жена Иваныча и фактическая хозяйка фермы.

Иваныч как-то, будучи здорово подвыпивши из-за очередного скандала с благоверной пожаловался Кириллу, что здесь его не ценят, не любят и не уважают. И по факту он ни кто и звать его ни как. Случись чего, дадут пинка под зад, и поминай, как звали. Парень, конечно, как умел, посочувствовал мужику, но на деле знал, что здоровенный аки медведь Иваныч порвёт любого, кто скажет дурно о его супруге. И что живут они с Оксаной Петровной душа в душу вот уже больше двадцати лет, и не смотря на частые ссоры, искренне любят друг друга, и будут вместе до гробовой доски.

Иногда эта фраза случается пророческой. Едва Оксана Петровна появилась в дверях, как один из охотников поднял ружьё. Звука выстрела не было, вместо него мелькнул голубой луч и женщина приглушённо вскрикнув, упала.

Кирилл сперва даже не понял, что произошло. Возможно из-за отсутствия звукового сопровождения, возможно из-за ассоциаций с фантастическими фильмами, где направо и налево стреляют из бластеров, но как-то неестественно всё выглядело. Да и в голове не укладывалось, что кто-то может поднять руку на эту миниатюрную сорокалетнюю женщину.

Зато Иваныч сразу всё понял. Кирилл вздрогнул от нечеловеческого вопля боли и ярости раздавшегося над полем. Убийцы обернулись на крик и, заметив бегущего на них взбешённого хозяина фермы, открыли по нему огонь. Голубым трассером замелькали лазерные лучи. Кирилл спрыгнул с поддонов и спрятался за стогом сена, словно это могло его уберечь от случайного попадания.

Иваныч успел пробежать едва ли десять метров, как один из лучей попал в его крупное тело и мужчина словно споткнувшись, рухнул на землю. Удачливые стрелки, что-то радостно прокричали и двое из них пошли к коровнику. Третий взял под прицел окна дома, страхуя своих товарищей со спины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.